

САРАТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при „Братствѣ Святаго Креста“, въ Саратовѣ. Дух. Консисторіи и въ типогр. **Киммель и К^о**.

Цѣна за годовое изданіе 5 рублей съ пересылкою. Объявленія принимаются въ конторѣ типографіи **Киммель и К^о**.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Опребленія Св. Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Извѣстія.—Вѣдомость о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ пользу Братства Св. Креста.—Огъ Саратовскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Циркулярное отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ въ духовныя консисторіи и въ правленія духовныхъ учебныхъ заведеній отъ 31-го марта 1883 года за № 3798. — Министръ внутреннихъ дѣлъ, сообщая о выходѣ въ свѣтъ втораго прибавленія къ почтовому дорожнику, изд. 1880 г., объ измѣненіяхъ въ направленіи почтовыхъ трактовъ и платѣ прогоновъ, послѣдовавшихъ съ 15-го октябріа 1881 г. по 1-е февраля сего года, просить слѣдовать распоряженію, чтобы всѣ учрежденія и лица вѣдомства Святѣйшаго Синода, обязанныя, на основаніи 242 ст. III т. Св. Закон., изд. 1876 г., руководствоваться дорожникомъ при назначеніи прогонныхъ денегъ, приобрѣли для надлежащаго исправленія дорожника, означенное второе прибавленіе, которое продается по 15 коп. за экземпляръ въ исполнительской части почтоваго департамента ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, отъ 11 часовъ утра до 3-хъ пополудни. Иногородныя мѣста и лица къ требованіямъ о высылкѣ прибавленія сверхъ денегъ, причитающихся за это изданіе, должны прилагать 11 коп. на укупорку и пересылку каждаго экземпляра, который будетъ высылаемъ во всѣ мѣста имперіи, какъ заказное бандерольное отправленіе. Въ случаѣ неприложенія денегъ, или присылки ихъ не въ полномъ количествѣ, требованія о высылкѣ прибавленія будутъ оставлены безъ удовлетворенія.

Хозяйственное Управленіе сообщаетъ о семъ духовнымъ консисторіямъ и правленіямъ духовно-учебныхъ заведеній для надлежащаго свѣдѣнія и распоряженія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціою Его Пресвященства, отъ 28 апрѣля,

протоіерю Хвалыпскаго собора Александру *Метаніеву* предоставлено священническое мѣсто при Саратовскомъ Каѳедральномъ соборѣ съ должностію ключаря.

Саратовская духовная консисторія слушала докладъ члена оной, протоіеря Іоанна Позднева, отъ 8-го марта 1883 года, слѣдующаго содержанія: при разсмотрѣніи ежегодныхъ представленій отъ благочинническихъ округовъ епархіи о награжденіи священноцерковнослужителей разнаго рода отличіями, члены консисторіи всегда затруднялись слѣдующими неудобствами: а) въ свое время духовенству епархіи было опубликовано въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (1875 г. № 18), чтобы кандидатовъ на награды избирало мѣстное духовенство каждаго благочинническаго округа на очередныхъ своихъ съѣздахъ и акты избирательныя чрезъ мѣстныхъ своихъ благочинныхъ представляло епархіальному начальству не позже августа мѣсяца, между тѣмъ таковыя представленія очень часто поступаютъ или только по одному личному усмотрѣнію и выбору благочинныхъ, или съ участіемъ въ выборахъ кандидатовъ на награды только двухъ членовъ благочинническаго совѣта, или наконецъ, если и отъ благочинническихъ съѣздовъ духовенства, то безъ представленія актовъ выбора; при этомъ представленія о награжденіи лицъ духовнаго званія поступаютъ отъ рѣдкаго благочиннаго въ назначенное для того время, а онѣ высылаются благочинными рѣшительно въ теченіе всего года, именно: и въ началѣ и въ срединѣ и въ концѣ года, даже въ декабрѣ мѣсяцѣ, когда къ первому числу этого мѣсяца представленія о наградахъ должны быть доставлены епархіальными Пресвященными въ Святѣйшій Синодъ; б) въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1875 годъ № 18 было объявлено,

чтобы духовенство избирало кандидатов на награды отъ каждаго 10-ти штатовъ не болѣе одного, а гдѣ въ благочинническомъ округѣ болѣе 10-ти священниковъ, — не болѣе двухъ кандидатовъ, между тѣмъ въ настоящее время изъ одного и того же благочинія, гдѣ никогда не бываетъ болѣе 15-ти священниковъ, представляются часто по три, четыре и пяти кандидатовъ по выборамъ сѣздовъ и сверхъ того по столько же по личному выбору и усмотрѣнію мѣстныхъ благочинныхъ; в) рѣдкіе изъ благочинныхъ прилагаютъ съ своими рапортами и при актахъ сѣздовъ списки изъ клировыхъ вѣдомостей объ избранныхъ кандидатахъ, и потому изготовленіе и пересматриваніе послужныхъ списковъ, въ количествѣ до 200, а иногда и болѣе кандидатовъ по имѣющимся въ консисторіи клировымъ вѣдомостямъ отнимаютъ у чиновниковъ и членовъ оной чрезвычайно много времени и прибавляютъ много труда, если присоединить къ этому еще необходимыя справки о духовныхъ лицахъ — кандидатахъ на награды съ архивными и текущими дѣлами, такъ какъ не рѣдко оказывалось, что нѣкоторые изъ кандидатовъ на награды были избираемы благочинными и сѣздами или изъ состоявшихъ подъ судомъ и слѣдствіемъ въ текущее время, или даже лицъ, за недавнимъ полученіемъ ими наградъ, не имѣвшихъ права на преждевременное ихъ представленіе къ слѣдующимъ наградамъ, и г) благочинные въ донесеніяхъ своихъ съ представленіемъ актовъ кандидатамъ на награды никогда не прописываютъ — были ли и кто именно изъ этихъ кандидатовъ, когда и сколько разъ представляемы къ слѣдующей наградѣ, — между тѣмъ, при огромномъ ихъ числѣ, неудобствѣ и затруднительности собирать о нихъ подробныя свѣдѣнія по дѣламъ консисторіи, а равно и по слишкомъ ограниченному количеству вакансій на эти награды (одна на двадцать священниковъ), епархіальному начальству почти нѣтъ никакой возможности избѣжать ошибокъ, при окончательномъ своемъ выборѣ кандидатовъ на эти вакансіи и при такомъ порядкѣ, совершенно противу желанія приходится назначать иногда къ награжденію одно лицо, въ обиду другаго, имѣющаго на то болѣе права. По этому протоіерей Поздневъ полагалъ бы, для избѣжанія вышеозначенныхъ неудобствъ, заблаговременно предупредить благочинныхъ и все духовенство епархіи, чтобы: 1) кандидаты на награды непременно избирались сѣздами духовенства съ составленіемъ надлежащихъ о томъ актовъ, а благочинные, представляя эти акты епархіальному началь-

ству, поясняли бы въ своихъ рапортахъ, почему они находятъ выборъ извѣстнаго лица неправильнымъ, если бы таковой выборъ сдѣланъ былъ по ихъ замѣчанію мѣстнымъ духовенствомъ ошибочно; 2) Благочинные всякія свои и сѣздовъ представленія ко всякимъ наградамъ, не исключая изъ этого представленій къ Архiepастырскому благословенію и наградамъ набедренниками, высылали на имя Его Преосвященства непременно одинъ разъ въ годъ въ августѣ. Въ противномъ случаѣ всѣ представленія, высланныя въ другое время, будутъ епархіальнымъ начальствомъ оставляемы безъ разсмотрѣнія и безъ послѣдствій; 3) отъ благочинныхъ, въ вѣдомствѣ коихъ состоитъ не болѣе десяти штатовъ, представлять одного, а гдѣ болѣе десяти штатовъ, двухъ кандидатовъ; исключеніе изъ этого правила допускается только тамъ, гдѣ по достоинству и основательному убѣжденію мѣстнаго благочиннаго оказалось бы, что сѣздъ учинилъ свой выборъ неправильно; но въ послѣднемъ случаѣ благочинный объяснилъ бы подробно и обстоятельно въ своемъ рапортѣ тѣ причины и побужденія, по коимъ сѣздъ поступилъ при выборахъ несправедливо и съ нарушеніемъ правилъ; 4) при представленіи актовъ выбора кандидатовъ, благочинные непременно прилагали бы вѣрныя и точныя копіи съ формулярныхъ списковъ о каждомъ выбранномъ лицѣ изъ клировыхъ вѣдомостей, отмѣчая въ спискахъ особыми статьями, что избранные кандидаты въ текущее время не состоятъ подъ слѣдствіемъ и судомъ и поведенія безукоризненнаго. Если бы у кого изъ кандидатовъ въ графѣ о прохожденіи службы оказалось, что не обозначено точно время сложения подсудности, то дополняли бы указаніями, когда, какою подсудности и по какому указу Св. Синода прощена извѣстному лицу; 5) благочинные въ своихъ рапортахъ съ представленіемъ актовъ обозначали, который разъ извѣстный кандидатъ представлялся отъ благочинническаго округа къ одной и той-же наградѣ и кто и почему одинъ изъ избранныхъ кандидатовъ предъ другими заслуживаетъ предпочтенія къ награжденію знаками отличія; 6) для устраненія всякихъ затрудненій при справкахъ по клировымъ вѣдомостямъ, между прочимъ, благочинные настаивали, чтобы эти вѣдомости писались по надлежащей формѣ, а не съ отступленіемъ отъ правилъ формы, напр.: года и мѣсяца рожденія извѣстнаго лица, опредѣленія на службу, полученія наградъ и пр. обозначать въ разначной для того особой графѣ, начиная текстъ

по каждой послугѣ съ красной строки и оканчивая противу соответствующихъ цифръ года, мѣсяца и числа, и 7) кромѣ того, составивъ образчикъ краткихъ свѣдѣній о представляемыхъ лицахъ къ наградамъ, разослать благочиннымъ съ тѣмъ, чтобы они по этому образчику прилагали о кандидатахъ къ своимъ рапортахъ отъ себя вѣдомости. Приказали и Его Пресвященство утвердить: Черезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ всего вышеизложеннаго и при-

ложеннаго къ настоящему докладу образчика, предписать всемъ благочиннымъ епархіи—при ежегодныхъ выборахъ кандидатовъ къ наградамъ всякаго рода поступать согласно 1, 2, 3, 4, 5 и 6 правилъ доклада и представлять акты выборовъ Его Пресвященству непременно не позже августа мѣсяца и одинъ разъ въ годъ съ формулярными списками кандидатовъ и краткими о сихъ кандидатахъ списками по образцу вышеупомянутой копій.

С П И С О К ъ

**священноцерковнослужителей   благочинническаго округа,
уѣзда, Саратовской епархіи, удостоиваемыхъ представленія къ
наградамъ.**

Мѣсто, санъ, имя, фамилія и лѣта отъ роду.	Гдѣ и съ ка- кою степенью кончилъ курсъ.	Когда вступилъ въ службу.	Не былъ ли подъ судомъ и слѣдствіемъ, и если былъ, то за что, когда и чѣмъ дѣло кончено и по какому указу консисторіи подверг- нутъ былъ эпитиміи; если же подсудность сложена, то какимъ указомъ Св. Синода (годъ, мѣсяць, число и № указа).	Когда и чѣмъ награждаемъ былъ по службѣ.	Къ чему представ- ляется.	Въ первый или второй разъ представляется къ послѣдующей наградѣ и когда именно былъ представленъ къ оной.
Села N на- стоятель, свя- щенникъ NN 00 лѣтъ.	Въ N семи- наріи—студен- томъ.	18 года.	Небылъ.	18 скуфьею.	Къ ками- лавкѣ.	Въ первый, въ семъ 1883 году.
Села N по- мощникъ на- стоятели, свя- щенникъ NN. 00 лѣтъ.	Въ N семи- наріи—во 2 разрядѣ.	18 года.	Небылъ.	18 набедрен- ни- комъ.	Къ скуфьѣ	Во второй, именно: въ 1881, 1882 и 1883 годахъ.
Села N и. д. псаломщика NN. 00 лѣтъ.	Уволенъ изъ высшаго отдѣ- ленія N духов- наго училища.	18 года.	Небылъ.	18 посвя- щенъ въ сти- харь.	Къ благо- словенію Св. Синода.	Въ первый, въ семъ 1883 году.

ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя мѣста:

А) Священническія:

1) *Въ с. Колояръ*, Вол. у., пом. наст.; д. 2033, зем. 33 д.; дома церков. нѣтъ.

2) *Въ с. Нижней Чернавкѣ*, Вол. у., наст.; 750 д., земли 22 д.; общ. домъ.

3) *Въ с. Воскресенскомъ*, Вол. у., пом. настоят.; 3559 д. правосл. и раскольниковъ 77 д., земли 33 д.; дома нѣтъ.

4) *Въ с. Шмалакъ*, Хвал. уѣзда, настоят.; 912 д., земли 33 дес.; д. обществ.

5) *Въ с. Покурлякъ*, Хвал. у., помощн. настоят.; 2829 д., земли 33 дес.; д. нѣтъ.

6) *Въ с. Митлякъ*, Камыш. у., пом. наст.; 415 д., земли 33 дес.; д. нѣтъ.

7) *Въ с. Лопастейкъ*, Вол. у., наст.; 1450 д., земли 49¹/₂ дес.; д. общ.

8) *Въ с. Биклякъ*, Саратов. у., пом. наст.; 437 д., зем. 33 дес.; д. церкви.

9) При Хвал. соборѣ протоіер., д. 2155, изъ нихъ раск. 404; зем. нѣтъ; д. есть.

10) При Вольской соборной церкви пом. наст., д. 3863, изъ нихъ раск. 569; земл. 82 д.; д. нѣтъ.

11) *Въ с. Лопуховкѣ*, Кам. у., помощн. наст.; д. 1922, земли 110 д.; д. обществ.

12) *Въ с. Бабинкакъ*, Балаш. у., д. 223; земл. 34 дес.; д. обществ.

Б) Псаломщическія:

1) При Саратов. Каедр. соборѣ штатное діаконское; жалов. 180 р. въ годъ, церков. д.

2) *Въ с. Романовкѣ*, Цариц. у.; 751 д., зем. 68 д.; д. обществ.

3) При Саратов. Каедр. Соборѣ мѣсто вподіакона на псаломщ. вакансіи; жал. 180 р. въ годъ; церк. д.

4) *Въ с. Печеняръ*, Петр. у., 615 душъ, зем. 33 д.; домъ обществ.

5) *Въ с. Монастырскомъ*, Аткар. уѣзда, 1793 д., правосл., изъ нихъ раск. 89 д.; земли 60 дес.; домъ церк.

6) *Въ с. Верховимъ*, Кузн. уѣз., 975 д., изъ нихъ раск. 117 д.; земли 33 д.; д. нѣтъ.

7) *Въ с. Кологривовкѣ*, Аткар. у., (1133 д. земли 52 дес.; домъ помѣщич.

8) *Въ с. Дурнижкѣ*, Балаш. у., д. 3099, изъ нихъ раск. 92 д., зем. 66 д.; дома нѣтъ.

9) *Въ с. Столыпинъ*, Вол. у., д. 777, земли 33 д.; дома нѣтъ.

10) *Въ с. Волхонцинъ*, Петровскаго у., душъ 994, зем. 33 д.; д. нѣтъ.

11) *Въ с. Дмитріевкѣ*, Хвал. у., 697 д., 33 д. земли; домъ обществ.

12) *Въ с. Березовкѣ*, Кам. у., д. 1303, изъ нихъ раскольниковъ 77, земли 60 д.; дома нѣтъ.

13) При Саратовской Введенской церкви, д. 485; кварт. церк.

Исключается изъ списковъ духовенства умершій 6-го марта зашт. причетн. с. Ваннаго, Камыш. у., Иванъ Черновъ.

— Канцелярскій служитель Саратовской консисторіи, писецъ 2-го разряда Павелъ Шувчинскій, указомъ Правительствующаго Сената по департаменту герольдіи, отъ 28 марта 1883 года за № 26, за выслугу лѣтъ произведенъ въ коллежскіе регистраторы, со старшинствомъ съ 20 декабря 1881 года.

— Священникъ села Березоваго-Яра, Николаевскаго уѣзда, Самарской губерніи, Александръ Семеновъ Архангельскій пожертвовалъ въ пользу причтовъ села Новаго-Кряжима, Кузнецкаго уѣзда, и села Трескина, Сердобскаго уѣзда, два билета Саратовскаго городского общественаго банка, отъ 20 октября 1878 г., по 300 руб. каждый и дѣйствительный статскій совѣтникъ Павелъ Александровичъ Кривскій пожертвовалъ 100 руб. на исправленіе церкви въ селѣ Боркахъ Сердобскаго уѣзда.

— Вслѣдствіе опредѣленій епархіальнаго начальства, состоявшихся 8—12 и 11—17 февраля сего года, объявляется признательность епархіальнаго начальства: прихожанамъ села Малой-Березовки, Сердобскаго уѣзда, за ихъ заботливость объ обеспеченіи священника церковною квартирою и прихожанамъ слободы Бородачевой и хуторовъ Моисеева, Недоступлова и Чижова, Камышинскаго уѣзда, за ихъ заботливость объ обеспеченіи причта церковными квартирами.

ВѢДОМОСТЬ

о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ пользу Братства Святаго Креста
въ 1882 году.

Отъ кого поступили пожертвованія.

	На содержание миссіонерскаго роща.		На противу раскольническихъ библиотекъ.		Членскихъ взносов.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Павла Епископа Саратовскаго . . .	150	—				
Изъ Епархіальнаго церковно-свѣчнаго завода	10	0				
Отъ благочиннаго церквей г. Саратова протоіерей Михаила Соколова	549		63	50	111	—
Отъ благочинныхъ Саратовскаго уѣзда:						
1 округа протоіерей Александра Розанова	61	50	—	—	42	—
2 округа священника Іоанна Никольскаго	25	50	—	—	—	—
3 — — Іоанна Софінскаго	2	15	8	20	3	—
4 — — Дмитрія Алексѣевскаго	21	—	28	70	—	—
Отъ благочинныхъ Аткарскаго уѣзда:						
1 округа священника Іакова Фатуева	—	—	—	—	—	—
2 — — Ѳеодора Виноградова	57	—	2	25	36	—
3 — — Георгія Надеждинскаго	49	—	3	70	36	—
4 — — Василія Знатокова	51	50	—	—	—	—
5 — — Андріана Протоклитова	46	20	3	90	—	—
6 — — Петра Рыбакова	49	—	17	49	27	—
Петровскаго уѣзда:						
Отъ благочиннаго церквей г. Петровска протоіерей Симеона Успенскаго	23	87	—	—	—	—
1 округа священника Матвѣя Инсарскаго	27	—	—	—	—	—
2 — — Іліи Дмитревскаго	12	—	—	—	33	—
3 — — Александра Соколова	41	50	30	15	67	50
4 — — Іоанна Перепелова	15	—	5	—	42	—
5 — — Іоанна Образцова	16	—	8	—	93	—
Кузнецкаго уѣзда:						
Отъ благочиннаго церквей г. Кузнецка Іакова Ивановскаго	23	—	20	—	—	—
1 округа священника Павла Раевского	20	—	8	50	54	—
2 — — Василія Серебрякова	—	—	6	—	26	80
3 — — Петра Соколова	62	50	35	70	42	—
Хвалынскаго уѣзда:						
Отъ благочиннаго церквей г. Хвалынска протоіерей Александра Металіева	—	—	—	—	—	—
1 округа свящ. Николая Шкенева	20	—	5	33	6	—
2 — — Петра Соколова	13	87	27	75	33	—
3 — — Павла Георгіевскаго	24	25	14	55	24	—
4 — — Сергія Смирнова	22	—	4	—	21	—
Сердобскаго уѣзда:						
Отъ благочиннаго церквей г. Сердобска свящ. Алиція Соловьева	25	—	—	—	—	—
1 округа свящ. Николая Мокринскаго	35	—	25	—	—	—
2 — — Іоанна Воронцова	32	—	26	—	72	—
3 — — Гермогена Дивногорскаго	27	—	10	91	54	50
4 — — Василія Генерозова	14	—	—	—	64	50
5 — — Александра Владимірскаго	54	—	14	50	45	—
Балашовскаго уѣзда:						
Отъ благочиннаго церквей г. Балашова свящ. Василія Смирнова	—	—	—	—	—	—
1 округа свящ. Кадрата Шарова	23	—	10	—	18	—

2	округа	свящ. Василя Тихова	65	35	40	55	39	—
3	—	— Протоіерей Веніаміна Разсудова	44	20	7	50	55	13
4	—	— Стефана Никольскаго	40	—	—	—	48	—
5	—	— Іоанна Келрова	40	—	2	—	—	—
6	—	— Василя Образцова	100	50	7	56	—	—
7	—	— Николая Серебрякова	33	15	18	70	—	—
Вольскаго уѣзда:								
Отъ благочиннаго церквей г. Вольска протоіерей Евгенія Тихомирова			10	—	8	50	—	—
1	округа	свящ. Андрея Моногорова	31	—	7	—	36	—
2	—	— Павла Скафтымова	47	40	41	1	—	—
3	—	— Ананія Избалыкова	16	50	21	50	36	—
4	—	— Симеона Позднева	—	—	—	—	45	—
Отъ благочиннаго г. Царицына и 1 округа Царицынскаго уѣзда священника Порфирія Надеждинскаго			19	—	—	—	—	—
2	округа	протоіерей Андрея Флегматова	30	—	—	—	—	—
3	—	— свящ. Петра Кортнева	50	—	4	—	7	—
Камышинскаго уѣзда:								
Отъ благочиннаго церквей г. Камышина протоіерей Павла Чудновскаго			17	—	16	—	24	—
1	округа	свящ. Іоанна Голубева	26	—	8	60	—	—
2	—	— Михайла Смирнова	30	40	12	45	39	—
3	—	— Николая Голубева	37	75	15	36	3	—
4	—	— Андрея Терновскаго	—	—	—	—	—	—

Совѣтъ Братства Св. Креста просить о.о. благочинныхъ доставить по сей вѣдомости подлежащіе взносы за 1882 годъ.

Отъ Саратовскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Списокъ священноцерковнослужителей Саратовской епархіи, выбывшихъ за штатъ и умершихъ, семействамъ коихъ назначено пособіе изъ неприкосновеннаго капитала за 1882 г.

Выбывшіе и умершіе въ 1876 году: Протоіерей: Петръ Лебедевъ и Георгій Никольскій; священники: Петръ Архангельскій, Павелъ Матюшевскій, Θεодоръ Смирновъ, Іоаннъ Травницкій, Михайлъ Ввуковскій, Василій Никольскій, Іоаннъ Голубевъ, Петръ Львовъ, Александръ Мининъ, Іоаннъ Вѣляковъ, Іоаннъ Покровскій, Іаковъ Прудентовъ, Θεофилактъ Агринскій, Іоаннъ Кормовъ, Михайлъ Надеждинъ, Іоаннъ Никольскій, Лука Феликсовъ, Константинъ Сосновскій, Павелъ Разсвѣтовъ, Андрей Антолиновъ и Никифоръ Смирновъ; діаконы: Андрей Покровскій и Василій Архангельскій; и. д. исадомщиковъ: Евѳимій Виноградовъ, Θεодоръ Семеновскій, Стефанъ Голубевъ, Петръ Камепскій, Іоаннъ Миродобовъ, Іоакимъ Архангельскій, Θεодоръ Рубановъ, Стефанъ Драгомировъ, Дмитрій Островидовъ, Николай Высоцкій, Іаковъ Галикарнасовъ, Павелъ Космолинскій, Петръ Михайловскій, Петръ Лавровъ, Антоній Нееловскій, Іоаннъ Дипинъ, Васи-

лій Архангельскій, Косьма Соколовъ, Захарій Смѣловскій, Левъ Покровскій, Іоаннъ Бакурскій, Іоаннъ Мануиловъ, Николай Ивановскій, Егоръ Никольскій, Петръ Никольскій, Василій Целебровскій, Герасимъ Посибловъ, Андрей Аржадакскій, Алексѣй Воскресенскій, Іоаннъ Орловъ и Никита Лебедевскій.

Въ 1877 г.: священники: Іоаннъ Ласточкинъ, Алексѣй Венустовъ, Владиміръ Θεофаровъ, Іоаннъ Руднянскій, Іоаннъ Чистопольскій, Петръ Кремлевъ, Сергѣй Виноградовъ, Александръ Казанскій, Константинъ Несмѣловъ, Кириллъ Александровскій, Александръ Никольскій, Василій Скворцевъ, Константинъ Фиолетовъ, Александръ Рудольфовъ, Іоаннъ Чернышевскій, Алексѣй Протоклитовъ, Александръ Твердовскій, Іоаннъ Филемовъ; діаконы: Михайлъ Дворянскій, Михайлъ Виноградовъ, Θεодоръ Нисовъ, Евѳимій Соколовъ, Петръ Завьяловъ, Іоаннъ Діаконовъ, Іоаннъ Покровскій, Сергій Разсвѣтовъ, Іоаннъ Владиміровъ, Іоаннъ Θεофиловъ; и. д. исадомщиковъ: Іоаннъ Крыловъ, Іоаннъ Леонидовъ, Александръ Богородицкій, Стефанъ Архангельскій, Дмитрій Райскій, Іоаннъ Лавровъ, Василій Благовраховъ, Іоаннъ Волконскій, Павелъ Мильгадовъ, Павелъ Галдіоновъ, Тимофей Меликовъ, Василій Алсуфьевъ, Іаковъ Колумбовъ, Петръ Климентовъ, Василій Началовъ, Гри-

горій Нарышкинъ, Филиппъ Добросердовъ, Прокопій Гавриловъ, Василій Виноградовъ, Василій Посельскій, Петръ Рождественскій, Григорій Виноградовъ, Павелъ Лебедевъ, Иванъ Орловъ, Петръ Видинновъ, Аристархъ Покровскій, Василій Троицкій.

Въ 1878 году: священники: Іоаннъ Мачимскій, Петръ Муромскій, Андрей Мизерскій, Викторъ Рождественскій, Іоаннъ Лавровъ, Дмитрій Руднянскій, Николай Миловъ, Матѳей Звѣревъ, Василій Утѣхинъ, Іоаннъ Протопоновъ, Александръ Ковалевъ, Іоаннъ Покровскій, Александръ Пересыпкинскій, Василій Сокольскій, Ілія Разуновъ; Николай Соловьевъ, Флегонтъ Смирновъ, Василій Мѣльцанскій, Максимъ Протасовъ, Митрофанъ Каурскій, Стефанъ Лапуховскій, Дмитрій Бенедиктовъ, Ѳеодоръ Кулясовъ, Іоаннъ Симоновскій, Николай Дубровскій и Ѳеодоръ Строковъ; діаконы: Василій Рыбаковъ, Василій Владиміровъ, Іоаннъ Скопинъ, Іоаннъ Александровскій, Іаковъ Китоврасовъ, Григорій Соловьевъ и Николай Доарскій; и. д. псаломщиковъ: Георгій Никольскій, Андрей Березинъ, Иванъ Зубатовъ, Матѳей Мильтоновъ, Арсеній Урусовъ, Константинъ Боголюбовъ, Георгій Казанскій, Алексѣй Драгомировъ, Иванъ Лебединскій, Стефанъ Архангельскій, Левъ Успенскій, Василій Питоврановъ, Стефанъ Бѣляевъ, Иванъ Быстровъ, Андрей Никольскій, Константинъ Елшанскій, Василій Разуновъ, Иванъ Смирновъ, Константинъ Зеленецкій и Александръ Каравзинъ.

Въ 1879 году: священники: Петръ Тифловъ, Александръ Лѣподаровъ, Іоаннъ Казанскій, Петръ Докторовъ, Іоаннъ Хмѣлевскій, Андрей Смирновъ, Петръ Золотаревъ, Ѳеодоръ Митякинъ, Іоаннъ Космодамианскій, Іоаннъ Перепеловъ, Евгѣній Лавровъ, Іоаннъ Мраморновъ, Лука Золотаревъ, Василій Соловьевъ, Константинъ Тернопольскій, Петръ Быстрицкій, Николай Моногеновъ, Андрей Покровскій, Александръ Дроздовъ и Павелъ Совѣтовъ; діаконы: Іаковъ Фриновскій, Петръ Танансовъ, Симеонъ Тивановъ, Георгій Казанскій, Григорій Архангельскій, Ѳеодоръ Рыбинскій, Іосифъ Чардымскій, Севастіанъ Инзарскій, Аѳиногенъ Архангельскій и Іоаннъ Сургучевъ; и. д. псалом.: Алексѣй Несмѣловъ, Александръ Ремезовъ, Александръ Гибралтарскій, Андрей Балтинскій, Іаковъ Преобра-

женскій, Петръ Сергіевскій, Иванъ Колпиковъ, Петръ Покровскій, Захарій Фатуевъ, Иванъ Никольскій, Василій Соловьевъ, Василій Политковскій, Василій Хитровъ, Никаноръ Виноградовъ, Иванъ Соловьевъ, Иванъ Лебединскій, Иванъ Лебедевъ, Стефанъ Крестовоздвиженскій, Василій Діаконовъ, Лука Ремезовъ, Дмитрій Космолинскій, Иванъ Сиволскій, Сергіій Яновскій и Петръ Подзвѣздовъ; причетники: Егоръ Кулясовъ, Иванъ Кадмовъ, Иванъ Мокринскій, Иванъ Тернопольскій, Иванъ Тихомировъ и Петръ Прозоровъ.

За 1880 годъ: священники: Іоаннъ Серебряковъ, Лука Постремовъ, Георгій Мегафриновъ, Василій Тепловъ, Андрей Поляковъ, Андрей Никольскій, Іоаннъ Мизерскій, Петръ Мраморновъ, Іоаннъ Солоновъ, Николай Молдавскій, Михаилъ Дмитревскій, Михаилъ Розановъ, Василій Бобровъ, Косьма Граціановъ, Сергіій Тепловъ, Николай Юнгеровъ и Михаилъ Надеждинскій; діаконы: Ѳеодоръ Спераяскій, Сергіій Воронцовъ, Аѳанасій Разуновскій, Іоаннъ Армиевскій, Ѳеодоръ Зоцевъ, Михаилъ Беллонскій, Симеонъ Кондальскій, Агафонъ Космачевъ, Петръ Мансветовъ, Алексѣй Спераяскій, Василій Василевскій, Іоаннъ Благодатовъ и Евдокимъ Лоховъ; и. д. псалом.: Петръ Макаровскій, Иванъ Нисовъ, Иванъ Соловьевъ, Егоръ Табернакуловъ, Иванъ Протогеновъ, Петръ Аѳонскій, Василій Скворцовъ, Иванъ Рыповершинскій, Василій Разуновъ, Павелъ Гумилевскій, Иванъ Сургучевъ, Александръ Пальмовъ, Александръ Студенскій, Петръ Слѣцовъ, Алексѣй Соловьевъ, Иванъ Боголюбовъ, Леовидъ Ковалевъ и Василій Введенскій.

На часть каждаго семейства священниковъ, означенныхъ въ семь спискѣ, причитается пособія за 1882 годъ по 37 руб. 35 коп.; на часть каждаго семейства діаконовъ, псаломщиковъ, исп. долж. псаломщиковъ и причетниковъ по 12 руб. 45 коп. Имѣющіе право на это пособіе могутъ получить оное изъ попечительства сами съ представленіемъ удостовѣренія о своей личности отъ мѣстнаго благочиннаго или настоятеля церкви, могутъ поручить полученіе этихъ денегъ довѣреннымъ лицамъ, тоже съ надлежащимъ удостовѣреніемъ, или же прислать въ попечительство заявленія о высылкѣ имъ этихъ денегъ по почтѣ съ точнымъ указаніемъ адреса.

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Что особенно нужно теперь для Россіи.—Омино невѣріе.—Воспоминаніе Священнаго Коронованія.—О Корованіи русскихъ Государей.—Собесѣдованіе съ старообрядцами въ Москвѣ.—Возможно ли священникамъ быть учителями въ церковно-приходскихъ школахъ.—Замѣтки и извѣстія.—Объявленіе.

Что особенно нужно теперь для Россіи? *)

Прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царей и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ тихую и безмятежную жизнь во всякомъ благочестіи и чистотѣ (I Тимоѣ. II, 1—2).

Въ этихъ словахъ ап. Павла, ясныхъ и вразумительныхъ, и въ самомъ ихъ тонѣ, въ которомъ слышится просьба отеческая, сказано все, что нужно сказать сердцу христіанина о важности и святости долга — молиться за Царя, за властей, за весь народъ, и особенно въ такіе дни, каковъ настоящій день; а о чемъ молиться? это скажетъ намъ жизнь: въ тѣхъ обстоятельствахъ, которыя переживалъ и переживаетъ нашъ Царь, — въ тѣхъ запросахъ, съ какими злоба нашихъ дней настойчиво приступаетъ ко всѣмъ властямъ имущимъ, — въ тѣхъ вопиющихъ нуждахъ, какия терпитъ народъ въ наше тяжелое время. Напомямъ все это въ краткихъ чертахъ.

1-е марта 1881 года... Эти слова лучше всякаго краснорѣчія говорятъ, что пережилъ съ той поры нашъ молодой Государь... Съ горькими слезами Онъ восшелъ на престолъ своего отца, и что же видѣлъ Онъ сквозь слезы съ этой въ тѣ минуты страшной высоты? Позади, въ прошешемъ — великую службу Россіи своего отца, ту службу, которая поставила Его въ рядъ величайшихъ благодѣтелей челоуѣчества, а тутъ, впереди, у самаго престола... вотъ Онъ, сверженный среди улицы, безъ ногъ... и это тотъ, который столько лѣтъ шелъ впереди всѣхъ, какъ Царь-Освободитель! Вотъ то настоящее, какое представлялось взору Царя въ первые минуты его царствованія! А что въ будущемъ Ему представлялось? Мракъ, такая тьма, среди которой трудно было различить — гдѣ друзья и гдѣ враги, гдѣ твердая почва и гдѣ подкопъ и ад-

*) Изъ слова, сказаннаго въ Виленскомъ Кафедральномъ Соборѣ, въ день возшествія на престолъ Государя Императора Александра III, ректоромъ Виленской духовной семинаріи о. архимандритомъ Анастасіемъ.

скій подкопъ!... Мрачною и тѣсною тюрьмою казалась тогда широкая Россія, гдѣ, по выраженію покойнаго Царя, „и пройти нельзя честному челоуѣку“!... Въ виду такихъ ужасныхъ потрясеній, кто не пойметъ, каково было то почти двухлѣтнее уединеніе, въ какомъ пребывалъ нашъ молодой Государь? Это былъ своего рода плѣнъ, тяжелой, удручающей, среди котораго участь послѣдняго бѣдника, спокойно спящаго въ убогой хижинѣ, была завиднѣе доли царской! Это было такое горнило искушеній, въ которомъ совмѣщалось все могущее убить нравственную жизнь Царя, подорвать въ Немъ вѣру во все, во что дорого вѣрить царю: и вѣру въ Провидѣніе, и вѣру въ челоуѣка вообще, и въ свой народъ, въ его нравственное достоинство, въ грядущія судьбы его, и вѣру въ свое царское призваніе и въ судьбу всего своего дома! Какое тяжелое искушеніе! Но слава и благодаренія Всевышнему! Царь пережилъ дни тяжкаго испытанія: съ вѣрою, достойною истиннаго христіанина, Онъ призналъ въ постигшемъ Его и Россію несчастіи наказующую руку Провидѣнія. И эта вѣра спасла нравственную жизнь Царя: Онъ посвѣтлѣлъ и — вотъ, слышимъ, Онъ воспримчивъ къ радостямъ жизни, является у всѣхъ родниковъ, изъ которыхъ исходитъ государственная жизнь; съ любовью посвѣщаетъ столичную учающуюся молодежь, отечески привѣтствуетъ ея, а въ лицѣ ея и все русское учащееся юношество, конечно, съ надеждой, что это молодое поколѣніе будетъ лучше того, въ которомъ воспитались злодѣи, поднявшіе руки на благодѣтеля Россіи. О, дай Богъ, чтобы сбылись эти надежды Царя и всѣхъ кому дорого наше отечество! Среди этихъ добрыхъ движеній царской жизни идутъ религіозно обдуманныя приготовленія къ торжеству священнаго коронованія и помазанія на царство, о чемъ уже и возвѣстилъ намъ Царь, проситъ теплыхъ молитвъ за Него и за Россію. Воззовемъ же къ Богу въ тѣхъ молитвенныхъ словахъ, въ которыхъ Царь высказалъ намъ свои желанія: „да соблюдеть Господь Вседержитель Царя нашего и Его царство въ мирѣ и безопасности; да изліетъ на Него Духа пре-

мудрости и разума; да поможетъ Ему, съ возложеніемъ царскаго вѣнца, исполнить вѣрно принятый Имъ обѣтъ — всего себя посвятить благоденствію и славѣ возлюбленнаго отечества, служенію правдѣ и попеченію о благѣ народа, Богомъ ввѣреннаго Его правленію“ (Высоч. манифестъ отъ 24 янв. 1883 г.).

Возносъ эту молитву за Царя, помолимся и за всѣхъ помоществующихъ Ему властей. Чего же пожелать имъ, чего просить для нихъ у Бога? Пусть скажетъ это злоба нашихъ дней, злоба въ буквальномъ смыслѣ этого слова: разумѣмъ здѣсь тотъ духъ анархіи, который носится въ нравственной атмосферѣ нашего времени — какъ духъ отрицанія всякаго авторитета, — какъ духъ своеволія, ищущаго полного простора для всѣхъ своихъ вождельній, — какъ духъ озлобленія и противъ всего что сдерживаетъ своеволіе, — какъ духъ хулы, глумленія и насмѣшки надъ всѣмъ и что почему либо не нравится и особенно — надъ властію, когда она не угождаетъ господствующимъ страстямъ. Этотъ духъ всюду проникаетъ, всюду входитъ и дверемъ затвореннымъ является и въ семьѣ, и въ школѣ, и на всѣхъ поприщахъ жизни. И не мудрено: опъ, этотъ духъ анархіи имѣетъ своихъ фанатически преданныхъ ему проповѣдниковъ, имѣетъ свою философію, возведшую анархизмъ въ принципъ мысли и жизни, — имѣетъ свою поэзію, превращающую органы печати въ какой то гудокъ „гражданской скорби“, весьма часто — напускной и живой, но тѣмъ не менѣе раздувающей — подпольство всѣмъ окружающимъ; имѣетъ анархизмъ и свой курсъ исторіи, превратившей ее въ обвинительный актъ всякой власти, актъ, составленный по всѣмъ правиламъ памфлетозобія, забывающаго все чѣмъ власть служила человечеству, какъ великая и благотворная историческая сила, водворявшая порядокъ и въ самыхъ хаотическихъ обществахъ, и помнящаго только то, что она когда нибудь и гдѣ нибудь, по слабости человеческой, допустила что либо недостойное себя. А современная развившаяся до крайности страсть къ насмѣлкѣ, сатиры, каррикатурѣ умѣетъ устроить на имя властныхъ людей своего рода травлю, которая тѣмъ болѣе потѣшаетъ любителей злобнаго смѣха, чѣмъ выше стоитъ властное лицо, подверженное такой травлѣ. Что же говорить все это имущимъ власть? Говорить, что прошло безвозвратно то патріархальное время, когда власть могла быть строгою и требовательною только для другихъ, не задумываясь о томъ, какова она сама; а настали такіа времена, когда всякая власть

по отношенію къ себѣ должна быть строже, чѣмъ по отношенію къ другимъ: настало время очищенія власти отъ всѣхъ старыхъ и новыхъ прегрѣшеній, омовенія отъ великой пыли, кокою ее занесло на историческую пути. Современные врачи общественныхъ ранъ предлагаютъ для этого очищенія и омовенія „правовой порядокъ“, какъ панацею общественныхъ ранъ. Лекарство это всѣ восхваляютъ. Но все ли въ немъ есть для врачеванія нашихъ болѣзней? Нѣтъ. Настало время, когда омовеніе одною холодною юрики не въ силахъ уврачевать ни самую власть, ни самую жизнь, которою заправляютъ властные руки. И никогда одна юрика не очищала людей, не покоряла ихъ сердце святаго долгу; правда, юрика вноситъ въ жизнь порядокъ, но если дѣйствуетъ одна, то вводитъ въ жизнь и ту угнетающую чинность, которая сжимаетъ нерѣдко и невинныя проявленія жизни, наводитъ тоску и нравственную тошноту. Кому не извѣстно, какое впечатлѣніе производитъ облеченный властію человекъ, извѣстный неумолимою строгостію, скрупулезною точностію и безсердечностію? Нѣтъ, одна юрика въ рукахъ власти — не врачующая сила: перо въ рукахъ суроваго юриста становится бичемъ, растравляющимъ общественныя раны, а въ рукахъ педагога, ставящаго баллы ученику по вдохновенію одной только школьной юрики, перо становится клювомъ коршуна, которымъ заклевано не мало молодыхъ жизней! Всѣ подобныя явленія ясно говорятъ, что при юрикѣ, чтобы она стала силою благотворною, нужна другая сила — нравственная, сила евангельскаго духа: онъ только можетъ переражать власть изъ силы суроваго господствованія — въ силу любвеобильнаго и самоотверженнаго служенія на благо общее, и обращать ее въ благое провидѣніе въ томъ кругу, въ которомъ она поставлена. На эту высоту и зоветъ великую власть Спаситель міра и словомъ и живымъ примѣромъ своимъ. Такого именно возрожденія власти жаждетъ и наше время. И когда совершится это возрожденіе ея, тогда духъ анархіи замретъ въ своихъ подпольяхъ, укрѣпятся престолы царей и установится тихое и безмятежное житіе.

Обратимся теперь къ народной жизни: чего ей пожелать? чего просить для ней у Бога? Много нуждъ у нашего народа, всѣхъ и не перечестъ, но вотъ двѣ главныя: народу нуженъ хлѣбъ насущный, а онъ дорогъ у насъ; народу нуженъ и хлѣбъ духовный, а онъ трудно доступенъ для большинства. Правда, нашъ народъ привыкъ къ дороговизнѣ всѣхъ жизненныхъ

потребностей, привыкъ къ посту вольному и невольному, переживаль и голодовки; переживаль онъ до сихъ поръ и гладъ духовный съ однимъ „Господи, помилуй!“ и находилъ въ немъ утѣшеніе во всякомъ горѣ. Но какъ онъ переживетъ духовный гладъ теперь, когда всѣми почти чувствуется какое-то головокруженіе отъ смѣшенія понятій и нравственная шаткость отъ окружающей распущенности? Какъ устоитъ народъ среди того водоворота, который все шире и шире сталъ охватывать народную жизнь, съ той поры, когда духъ отрицанія сталъ шатать всѣ основы народной жизни, подмывать и самый основной камень, камень вѣры, на которомъ до сей поры народъ спокойно стоялъ въ своей простотѣ? При этомъ вопросъ обыкновенно указываютъ на народную школу, какъ на якорь спасенія грядущей жизни нашего народа. Но и старая-то, установившаяся школа, которую проходитъ все наше учащееся юношество, гдѣ и какъ она стоитъ? Она стоитъ въ самой серединѣ, между двухъ противоположныхъ теченій, какія движутъ современную жизнь: наша школа сдѣлалась теперь тѣмъ пунктомъ, которымъ хотятъ овладѣть и хранители вѣры и всѣхъ основныхъ преданій нашей народной жизни и тѣ—такъ называемые—передовые люди, которые оторвались отъ этихъ корней народной жизни и стремглавъ бѣгутъ отъ нихъ и добѣгаютъ даже до нигилизма. А нигилизмъ что дѣлаетъ? онъ заповѣдуетъ проповѣдникамъ своимъ напираться на школу всѣми силами, подступать къ ней всевозможными путями, дуть во всѣ щели, какія случайно откроются въ школѣ. И не здѣсь-ли объясненіе того явленія, что наши школы чѣмъ дальше, тѣмъ больше стали отражать на себѣ главныя болѣзни нашего времени въ его умственномъ и нравственномъ настроеніи? Кому изъ наблюдавшихъ школьную жизнь не приходилось встрѣчаться въ ней съ такими явленіями, при которыхъ невольно приходитъ на память извѣстный изъ евангелія вопросъ: *Господи, не доброе-ли сѣмя сѣяно, откуда эти плевели?* И все это встрѣчается въ нашихъ старыхъ, твердо постановленныхъ школахъ, владѣющихъ всѣми средствами для борьбы съ тлетворнымъ духомъ времени! А эти новыя, еще устанавливающіяся, народныя школы—чѣмъ особеннымъ онѣ ограждены у насъ отъ посява разныхъ плевелъ? Не тѣми ли мастерами нагляднаго обученія, которые умѣютъ ловко показывать съ разныхъ сторонъ давно знакомаго деревенскимъ мальчикамъ какагонибудь жука, и въ тоже время

еще нагляднѣе умѣютъ показать примѣръ неуваженія къ религіи? Или—не тѣми-ли покровителями народныхъ школъ, которые съ ловкостью современно образованныхъ людей умѣютъ выразить уваженіе къ священнику, какъ къ человѣку, и въ тоже время—выразить презрѣніе къ его сану?.. Спросимъ еще разъ: не застрахована ли отъ посява плевелъ наша народная школа тѣми ревнителями просвѣщенія, которые съ нескрываемымъ удовольствіемъ описываютъ пресловутую „культурную борьбу“, вырывающую, на западѣ, изъ рукъ духовенства всякія школы и выносящую изъ нихъ все напоминающее о религіи?.. Или не спасутъ ли народную школу отъ плевелъ тѣ, которые такъ предупредительно заявляютъ о неспособности нашего духовенства учить народъ грамотѣ и пророчествуютъ о неминуемой безплодности приходскихъ народныхъ школъ, отдаваемыхъ на руки духовенства?.. Все это—знаменія нашего времени, которыя ясно показываютъ, какъ великъ духовный голодъ въ нашемъ бѣдномъ отечествѣ, какъ трудно стало въ немъ раздавать духовный хлѣбъ и какъ затруднено и самое питаніе этимъ хлѣбомъ даже у тѣхъ, которымъ онъ дается въ изобиліи. Помолимся, слушатели, отъ всей души, чтобы народу нашему, при недорогомъ хлѣбѣ насущномъ котораго онъ алчетъ, былъ данъ въ изобиліи и драгоценный хлѣбъ духовный, и чтобы нашъ народъ не утратилъ своей способности питаться этимъ хлѣбомъ среди различныхъ вѣяній тлѣтворнаго духа нашего времени. Аминь.

(Минскія Еп. Вѣд. № 8).

ОМОИНО НЕВѢРІЕ.

Какъ много поучительнаго представляетъ намъ примѣръ апостола Оомы, именемъ котораго называется первая недѣля, слѣдующая за пасхою! Господь Іисусъ Христосъ въ первый день по воскресеніи своемъ изъ гроба благоволилъ явиться всѣмъ ученикамъ своимъ въ той горницѣ, гдѣ они собраны были *страха ради иудейска*, какъ говоритъ евангелистъ. Но въ сонмѣ этихъ учениковъ, удостоившихся видѣть воскресшаго Господа въ тотъ день, по какому-то случайному обстоятельству, не указанному евангелистомъ, не было апостола Оомы. Когда онъ возвратился къ Апостоламъ, тотчасъ же говорятъ ему обрадованные лицезрѣніемъ Воскресшаго: мы видѣли Господа. Но Оома никакъ не хотѣлъ имъ вѣрить, не смотря на ихъ единогласное свидѣтельство о чудесномъ явленіи Господа, и не

своихъ колоколовъ, во гласъ своего народа? — Неужели вчера, предъ моими глазами, во святыхъ собора, Державный принималъ вѣнецъ и скиптръ своихъ предковъ, изъ старческихъ рукъ благословляющаго Святителя? — И все это было? и это не игра моего восторженнаго воображенія?

Какая тишина! — вотъ и знакомые звуки любимаго музыкальнаго рожка, заливающагося въ чащу лѣса, заливающаго стадо съ вечерняго пастбища... Но откуда везанный гулъ?... Это голосъ Ивана Великаго! это откликъ всѣхъ его мѣдноязычныхъ дѣтей, изъ трехъ сотъ устъ, вѣщающихъ въ слухъ земли: „было! было! свершилось“. При гласѣ столькихъ свидѣтелей, станеть всякъ глаголь; опять раскрывается предъ моимъ взоромъ, но уже мысленно, то же дивное зрѣлище, котораго былъ вчера свидѣтелемъ. Соберу впечатлѣнія; скажу то, что видѣлъ, и, если могу, то, что чувствовалъ; кратки рѣчи, когда говорить на сердцѣ; это всплески кипящаго котла!

Съ чего начну? — Мы стояли на возвышеніи трона, предназначенные для несенія порфирь, ожидая пришествія Царскаго; соборъ уже былъ наполненъ Послами иноземными; представители всѣхъ сословій государства, можно сказать, выборные всей земли Русской, занимали мѣста свои позади трона; двѣнадцать Архіереевъ, въ золотыхъ ризахъ, съ многочисленнымъ клиромъ, ожидали, во вратахъ южныхъ, Грядущаго во имя Господне; глубокая тишина царствовала: — вступила Царица Мать, и за нею весь Царственный сонмъ Великихъ Князей и Княгинь, цвѣтущая отрасль ея благословеннаго корня; — величественно поднялась Она на ступени трона, ей давно знакомаго, поддерживаемая двумя сынами, и сановито возсѣла у праваго столпа подъ сѣнію, на свое мѣсто, въ полномъ смыслѣ свое; въ каждомъ ея движеніи видна была Царица; тридцатилѣтній вѣнецъ, на главѣ ея, освящался воспоминаніями минувшаго.

Велѣдъ за тѣмъ появились, одно за другимъ, знаменія Царской власти, руками сановниковъ возносимыя на ступени трона: государственныя знамя, мечъ и печать, двѣ порфиры, скиптръ и держава, и два вѣнца: Императорскій великій и малый для Императрицы. — И когда все это было расположено по лѣвую сторону Царскаго престола, и всѣ уже стали на мѣстахъ своихъ, сдѣлалось внутри храма, изображающаго небо, глубокое молчаніе, Апокалиптическое, если такъ позволено выразиться, ибо все здѣсь было таинственно и

знаменательно, какъ бы въ книгѣ откровенія Іоаннова: „и бысть безмолвіе на небеси, яко полчаса“. (Апокал. VIII, 1).

И, послѣ сего молчанія, послышалось пѣніе ликовъ Ангельскихъ по истинѣ болѣе, нежели человѣческихъ, возносившихъ мысли и сердце отъ земли на небо. Они пѣли вдохновенный псаломъ Царя Пророка: „милость и судъ воспою тебѣ, Господи“, изображающій, какимъ сто чувствомъ должна быть проникнута душа, водворяющаяся въ домъ Божіемъ. — Это было привѣтственное пѣніе входящему Царю. Его сопровождала Россія, его срѣтала Церковь, молитвою надежды и любви. — Святитель Московскій встрѣтилъ его во вратахъ собора, во имя Первосвятителя Петра чудотворца, который за пять вѣковъ предрекъ на этомъ мѣстѣ славу Царей нашихъ: „яко вздуть руки ихъ на плещи враговъ твоихъ“, и самъ возлегъ здѣсь нетлѣнно, во свидѣтельство имѣющаго совершиться. — Покамѣсть пѣли лики, Царственная Чета припадала благоговѣнно къ святымъ иконамъ, Спаса Эммануила и Богоматери Владимірской, описанной Евангелистомъ Лукою. — Это былъ самый день ея торжества, когда Церковь Россійская празднуетъ отбѣгство страшнаго нѣкогда Тамерлана изъ ея предѣловъ; это была и годовщина славной битвы Бородинской, въ которую Провидѣніе спасло также Россію отъ другаго грознаго завоевателя; нельзя было лучше избрать дня для Царскаго вѣчанія!

Царственные Супруги взопли на возвышеніи трона и сѣли на своихъ престолахъ: Императоръ — на изящно изваянный изъ слоновой кости Византійскій престолъ Іоанна III-го, который принесла ему въ наслѣдіе его вмѣстѣ съ орломъ Имперіи, послѣдняя отрасль Палатологовъ, Царевна Софія; Императрица — на одномъ изъ восточныхъ престоловъ, которые по временамъ присылали въ даръ Царямъ нашимъ мощные обладатели Востока, какъ бы предчувствуя будущую, дальнюю грань расширяющейся къ нимъ Россіи. — Можно было вспомнить здѣсь слово псаломное: „предста Царица одесную тебѣ, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна и препеченна“. (Псал. 44).

Тогда, по бархатнымъ ступенямъ возвышеннаго амвона, тихо поднялся, въ золотомъ саккосѣ и пурпурномъ омофорѣ, удрученный годами, но еще бодрый духомъ, Святитель Московскій, за тридцать лѣтъ предъ симъ уже участвовавшій въ Царскомъ вѣчаніи предъ памятнаго Родителя Того, кому долженъ былъ на сей разъ самъ поднести вѣнецъ. Онъ сталъ предъ лицемъ

Державнаго, чтобы внять изъ Царскихъ устъ православное исповѣданіе его вѣры, прежде нежели приступить къ священному коронованію Царя, ибо таковъ былъ искони обычай боголюбивыхъ предковъ. Кто не подивится здѣсь прозорливой мудрости Православной Церкви?—Не только отъ Епископа, пастыря духовнаго, требуетъ она чистаго исповѣданія Символа, но даже и отъ Самодержца, чтобы вся Церковь могла слышать, какъ вѣруетъ Богомъ дарованный ей защитникъ и черезъ сію вѣру, мирно пребывать подъ его сѣнію.

„Какъ вѣруешь?“ спросилъ Святитель, и громко, торжественно, какъ вѣрный сынъ и заступникъ Церкви, произнесъ въ слухъ ея Символъ Православной Каѳолической вѣры Благочестивѣйшій Государь, проникнутый до глубины души тѣмъ, что исповѣдывалъ устно, и каждое его слово проникало въ душу внимающихъ его искреннему исповѣданію.— „Благодать Святаго Духа да будетъ съ тобою“, сказалъ Митрополитъ Царственному Исповѣднику, и возвратился къ сонму своихъ собратій.— Ихъ было двѣнадцать, по чину Апостольскому; соборно начали они совершать торжественный молебенъ, предшествующій вѣчанію, между тронемъ и олтаремъ. Умилительныя прошенія возглашала протодіаконъ отъ лица всей Церкви: „чтобы благословеніемъ Господа господствующихъ и Царя царствующихъ благословилось Царское вѣчаніе, и десницею Вышняго укрѣпился скипетръ, и помазаніемъ святаго мѹра воспріялъ бы Самодержецъ силу и премудрость къ правленію и правосудію; да услышитъ его Господь въ день печали и пошлетъ ему помощь отъ Святаго, и отъ Сіона заступитъ его, и дастъ ему Господь по сердцу его и весь совѣтъ его исполнить; подчиненныя ему суды не мздоимны и велиценпріятны сохранить, и да укрѣпляетъ Господь силу оружіе его на всякаго врага и супостата“.

Утѣшительно было для сердца чтеніе пророчества Исаи: „рече Сіонъ: остави ми Господь и Богъ злости мѹ; еда забудеть мати отроча свое, яко не помиловати изчадія чрева своего?—Аще же и забудеть то жена, но азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь! Се въ руку мою вписахъ грады твоя и предо мною еси присно“.— Дѣйствительно, всегда предъ лицомъ Господнимъ вѣрная ему Россія, и въ рукѣ Божіей вписаны ея грады, и когда бы и мати забыла дѣтище свое, Господь не позабудеть Православной своей Церкви и земли нашей!

Сколько утѣшительно было пророчество, столь же назидательны слова Апостола для всѣхъ внимающихъ

ему правымъ сердцемъ: „хощеши ли не бояться власти?—благое твори и имѣти будещи похвалу, Божій бо слуга есть, тебѣ во благое; аще ли злое твориши, бойся, не бо безъ ума мечъ носить; тѣмъ же потреба новиноватися, не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть“. Евангеліе запечатлѣло заповѣдь Апостольскую, изреченіемъ самой истины, Господа Иисуса: „воздадите убо Кесарева Кесареви и Божія Богови“.

Послѣ чтенія Евангелія, три Митрополита поднялись на возвышеніе трона, Новгородскій и Литовскій по сторонамъ Московскаго, и началось Царское облаченіе во всѣ знаменія верховной власти.—Какъ только облекся своею порфирію Императоръ, благоговѣнно преклонилъ онъ главу, и Святитель, возложивъ на нее руки, возгласилъ во всеуслышаніе трогательную молитву, которая изъ всѣхъ очей исторгла невольныя слезы; старческий голосъ одушевился на краткій мигъ необычайною силою, чтобы вся Церковь приняла участіе въ столь знаменательной молитвѣ. „Онъ молилъ Царя царствующихъ, избравшаго нѣкогда, черезъ Пророка Самуила, раба своего Давида, чтобы помазть его Царемъ во Израилѣ надъ людьми своими, призрѣть отъ святаго своего жилища и нынѣ на вѣрнаго раба своего, котораго благоволилъ поставить надъ своимъ народомъ, искупленнымъ честною кровію Единороднаго Сына Божія. Молилъ еще удостоить его помазаніемъ ея радости, одѣть его силою свыше, возложить на главу его вѣнецъ отъ камене честна, даровать ему долготу дней и скипетръ спасенія, посадить его на престолѣ правды, оградить его всеоружіемъ Святаго своего Духа, смиритъ предъ нимъ всѣ варварскіе языки, хотящіе браней; наипаче же всѣять въ сердце его страхъ Божій и состраданіе къ послушнымъ, соблюсти его въ непорочной вѣрѣ, показать вѣрнымъ хранителемъ догматовъ святой Каѳолической Церкви, да судить въ правдѣ и спасетъ сыны убогихъ и наслѣдникомъ будетъ небеснаго царствія“.

Не все ли выражено въ сей краткой вдохновенной молитвѣ? Плакалъ не одинъ лишь преклонявшій освѣщаемую главу свою подъ руки Святителя; плакали всѣ предстоявшіе, и столько слезныхъ молитвъ могли ли не проникнуть въ небо?—Митрополитъ поднесъ Государю Императорскую корону, и благоговѣнно возложилъ ее на главу свою Самодержецъ, освѣщаемый благословеніемъ Святителя, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, при таинственномъ изъясненіи знаменованія сего вѣща: „видимое сіе и вещественныя главы твоя украшеніе явный образъ есть, яко тебя, Главу

Всероссійскаго народа, вѣнчаетъ невидимо Царь славы, Христосъ, благословеніемъ своимъ утверждая тебѣ владычественную и верховую власть надъ людьми своими". — Потомъ Митрополитъ вручилъ Государю скиптръ и державу, съ такимъ же высокимъ и знаменательнымъ словомъ: „прими скиптръ и державу, видимый образъ даннаго тебѣ, отъ Вышняго, надъ людьми самодержавія, къ управленію ихъ и къ устройству всякаго желаннаго имъ благополучія“.

О мудрая Церковь! Не только освящаетъ она каждый изъ вѣряемыхъ ею залоговъ Самодержцу, для спасенія словеснаго стада, но и объясняетъ таинственное ихъ значеніе, чтобы вѣнчанный Властитель, христіански, уразумѣлъ восприемлемый имъ на землѣ образъ Христа, то есть Помазанника Божія, для достойнаго теченія на столь высокомъ поприщѣ. Облеченный во всеоружіе своей власти, возсѣлъ онъ на престолѣ Мономаховъ и Палеологовъ. Началось другое вѣнчаніе, хотя и не облеченное торжественностію обрядовъ церковныхъ, но столь же трогательное, ибо оно было согрѣто всею нѣжностію супружеской любви. Императоръ позвалъ къ своему престолу Спутницу лучшихъ дней своей жизни, призванную раздѣлить съ нимъ и Царскій вѣнецъ. Она стала на колѣни предъ Супругомъ, но всей красотѣ своего смиренія; чистая ея душа просіявала въ свѣтлыхъ чертахъ: казалось, бѣлый Ангель Россіи слетѣлъ къ подножію земнаго ея престола, со ступеней небеснаго! — Царь Русскій снялъ съ главы блистательный вѣнецъ свой, и тихо прикоснулся имъ скромнаго чела своей Супруги; потомъ возложилъ на главу ея малую корону. Слезы обоихъ Супруговъ слились въ ихъ взаимномъ привѣтствіи; Царицею поднялась облекшаяся въ порфиру, и возсѣла на свой восточный престоль.

Тогда Императоръ воспріялъ опять скиптръ и державу, на время имъ отложенныя для вѣнчанія Супруги, и протоіаковъ возгласилъ ему великолѣпный титулъ Самодержцевъ всея Руси, при громѣ орудій, при гулѣ всѣхъ колоколовъ Кремлевскихъ, утѣшительный тѣмъ, что каждое его слово есть истина, а не одна лишь память минувшей славы. — Здѣсь три царства Іоанновы: Казань, Астрахань и Сибирь, встрѣчаются съ Польскимъ и Таврическимъ, и землѣ Югорской, на ледовитомъ Сѣверѣ, противопоставлена роскошная область Армянская, у подножія Арарата. Сердцу Русскому сладостна сія картина необъятной державы, раскинувшейся на девятую часть міра, со всѣми наименованіями

разнообразныхъ царствъ ея, областей и княженій, въ окраинѣ Океановъ. Во время громкаго многолѣтія происходили трогательныя семейныя привѣтствія: Царица-Мать поднялась съ своего престола, чтобы воздать почестъ любви вѣнчаннымъ Сыну и Дщери. Сколько минувшаго выразилось въ этомъ настолецѣ, сколько взаимной привязанности! Тутъ не было словъ, были только лобзанія и слезы посреди громкихъ многолѣтій; не только вѣрные сыны Россіи, но и самые иноземцы поражены были симъ зрѣлищемъ, вмѣстѣ царственнымъ и семейнымъ, и не могли удержаться отъ слезъ.

Казалось, торжество вѣнчанія уже совершилось, привѣтствія приняты, гулъ орудій и колоколовъ умолкъ; настала опять такая же таинственная тишина, какаю была предъ вступленіемъ во храмъ шествовавшихъ для вѣнчанія; — но еще не доставало молитвы Царской о себѣ и своемъ народѣ, и молитвы всенародной о своемъ Царѣ, и обѣ сіи молитвы были выше всякаго слова. Императоръ положилъ скиптръ и державу, сохранивъ однако вѣнецъ свой, и одинъ, преклонивъ колѣна на возвышеніи трона, при предстоіаніи всей Церкви, такъ помолился Богу отцевъ своихъ.

„Господи Боже отцевъ и Царь царствующихъ, со-творившій все словомъ твоимъ и премудростію своею устроившій челоуѣка да укрѣпляетъ міромъ въ подобіи и правдѣ! — Ты избралъ меня Царемъ и Судіею людямъ твоимъ; исповѣдую твое неизслѣдимое о мнѣ смотрѣніе и, благодаря, поклоняюсь величеству твоему. Ты же Владыко и Господи мой, наставь меня въ дѣлѣ, на которое послалъ меня, вразуми и управи меня въ великомъ служеніи семъ; да будетъ со мною присѣдающая престолу твоему Премудрость; пошли ее съ небесъ святыхъ твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очами твоими и что есть право въ заповѣдяхъ твоихъ. Буди сердце мое въ рукахъ твоихъ, дабы все устроить къ пользѣ вѣранныхъ мнѣ людей и къ славѣ твоей, да и въ день суда твоего, не постыдно воздамъ тебѣ слово: милостію и щедротами Единороднаго твоего Сына, съ нимъ же благословенъ еси, съ Пресвятымъ и благимъ и животворящимъ твоимъ Духомъ, во вѣки, аминь“.

Не такъ же ли въ книгѣ Царствъ юный Соломонъ молитъ явившагося ему Господа, вопарившаго его, вмѣсто Давида отца его, даровать ему сердце смысленное, чтобы судить по правдѣ людей Божіихъ и разумѣвать посреди добра и зла? (З Царствъ 9). Не такъ ли опять уже во дни своей славы, когда создалъ

храмъ Богу отцевъ своихъ и слава Господня исполнила сей храмъ, простеръ Соломонъ руки свои къ Богу горѣ, предъ лицемъ всѣхъ іереевъ и всего народа, и помолился о вѣреннѣхъ ему людяхъ?— Вездѣ отголосокъ ветхозавѣтныхъ преданій въ Православной церкви новаго завѣта, не отступающей отъ стези отцевъ. Твердо, внятно произнесъ благочестивый Государь сію колѣнопреклонную молитву; въ каждомъ словѣ отзывалось чувство, какимъ былъ онъ проникнутъ; но въ голосѣ его былъ стоглосокъ слезъ, которыя горѣли въ глазахъ его свѣтлѣе алмазовъ его вѣнца.

Всталъ Онъ, и въ свою очередь вся Церковь преклонила колѣна, при предстоіиіи одного лишь Державнаго высоко надъ своимъ народомъ. Митрополитъ отъ лица всѣхъ произнесъ умиленную молитву къ Господу: „все устрояющему, неисповѣдимымъ своимъ промысломъ, воздающему намъ не по беззаконіямъ нашимъ, чтобы умудрилъ и наставилъ раба своего, благочестивѣйшаго Самодержца, которымъ утѣшилъ сердца наши и даровалъ бы ему не поползновенно проходить великое свое служеніе, согрѣвая сердце его къ призрѣнію нищихъ, къ пріятію странныхъ, заступленію напастуемыхъ, и подчиненныя ему правительства направляя на путь правды; всѣ же врученныя державѣ его народы содержа въ нелицемѣрной вѣрности и сотворяя его отцемъ, о чадахъ своихъ веселящимся“. Кто выскажетъ всѣ трогательныя прошенія сей вдохновенной сердцемъ молитвы къ Господу, который единъ вѣдаетъ то, что мы требуемъ, и подаетъ еще прежде нашихъ прошеній, ибо отъ него, какъ отъ Отца свѣтовъ, истекаетъ намъ всякое благодѣяніе и нисходитъ всякъ даръ совершенный!

По окончаніи сей молитвы, Святитель Московскій, еще проникнутый таинственнымъ дѣйствіемъ, которое сподобилъ его Господь совершить надъ Царемъ своимъ, произнесъ предъ лицемъ его краткую рѣчь, и рѣчь сія была дополненіемъ его молитвы, ибо, вмѣстѣ съ благожеланіями Царю, заключала въ себѣ и изложеніе царственнаго долга.

„Благословенъ Царь царствующихъ,“ сказалъ онъ, вѣнчавшій тебя вѣнцемъ отъ камене честна и, словами несломными, изобразилъ: какъ праведно вѣнчалъ его Господь, по закону престолонаслѣдія и потому, что Царь положилъ сердце свое въ руки Вожи, желая таинственнаго осѣненія Духа Владычяго, и какъ утишилъ Господь вокругъ него бурю браней, чтобы въ мирѣ и не безъ подвига воспріялъ вѣнецъ предковъ.

Ради сего внушалъ Святитель новому Царю, радоваться о спасеніи Господнемъ, и приглашалъ къ той же радости Благовѣрную его Супругу и Благочестивую Матерь, ибо уже созрѣлъ плодъ ея чрева и сладокъ для Россіи. И Церковь Православную приглашалъ онъ вознести соборную молитву къ Господу, полагающему печать своего изображенія на вождѣльнаго Первенца ея сыновъ, вѣрнаго и крѣпкаго ея защитника, по слову пророческому о Царяхъ: „будутъ Царіе кормители ея“.— И Россіи предстояла радость, въ священной славѣ Царя своего, которому Царскій вѣнецъ его былъ пріятенъ отъ руки небснаго Царя, и вождѣльно помазаніе отъ Святаго.

Тогда исповѣдалъ въ слухъ Державнаго: что слыше мѣры человѣческой потребенъ даръ Царю, для того, чтобы отъ его вѣнца, какъ отъ средоточія, проливался на все царство животворный свѣтъ мудрости правительственной; чтобы мановеніемъ его скипетра указывалось вѣрное направленіе подчиненнымъ властямъ, во благо общественному; чтобы рука Царева крѣпко и всецѣло обнимала его державу; чтобы мечъ его всегда былъ готовъ на защиту правды и, однимъ своимъ явленіемъ, уже поражалъ неправду, а знамя Царское собирало во едино миллионы народа; и наконецъ, чтобы труда и бдѣнія Царева доставало для возбужденія ихъ дѣятельности и обезпеченія ихъ покоя. Возвышенно заключилъ онъ всѣ свои благожеланія, о воспріятіи, въ помазаніи видимомъ, невидимой благодати, утѣшительно напомнивъ: какъ древле надъ Царемъ Давидомъ, послѣ его царскаго помазанія, благодатно носился Духъ Господень, отъ того дня и потомъ“.

Торжественный гимнъ великаго Амвросія: „Тебѣ Бога хвалимъ“, опять при громѣ орудій и гулѣ колоколовъ, огласилъ церковь. Во всемъ облаченіи Царскомъ, съ вѣнцемъ, скипетромъ и державою, предстоалъ Императоръ, внимая молитвенно гимну; утѣшительно было смотрѣть на него и видѣть, что превознесенный Богомъ не превознесенъ духомъ, но что напротивъ, высиренный вѣнецъ былъ ему во смиреніе, какъ будто не для него, а для насъ совершалось все великое сего радостнаго утра.

Началась божественная литургія; три митрополита ее совершали: Новгородскій и Литовскій при первенствѣ Московскаго. Государь сложилъ съ себя вѣнецъ и смиренно молился на высотѣ своего трона; все его вниманіе и благовѣрной его супруги обращено было къ божественной службѣ. На маломъ входѣ подносили имъ

Святое Евангеліе, для благоговѣйнаго цѣлованія; архіерей и весь освященный клиръ вошли въ олтарь, и литургія продолжалась обычнымъ порядкомъ до времени приобщенія. Когда пѣли причастный стихъ, послѣднѣ былъ багряный бархатъ, отъ ступеней трона до вратъ царскихъ, для Царскаго шествія къ священному муромазанію. Открылись святія врата; два архіепископа: Казанскій и Ярославскій, вышли и поднялись на ступени трона, чтобы пригласить Вѣнценосныхъ Супруговъ къ сему священному дѣйствию къ приобщенію божественныхъ таинъ.

Отложивъ оружіе, но въ вѣнцѣ и порфирѣ, со скипетромъ и державою, спустился Императоръ съ возвышенія трона и приблизился къ вратамъ царскимъ. Предъ олтаремъ отдалъ Онъ окружающимъ его сановникамъ, вѣнцѣ и прочія знаменія своей власти, сохранивъ на себѣ одну лишь порфиру; во вратахъ царскихъ помазалъ его Святитель Московскій, изъ драгоценнаго сосуда Мономахова, священнымъ муромъ, на челѣ, и очахъ, на устахъ, ноздряхъ и ухахъ, на персяхъ и рукахъ, возглашая по чину таинства: „печать дара Духа Святаго“. — Такъ нѣкогда самъ Господь повелѣлъ Пророку своему Самуилу, помазать перваго Царя Израилева, и ему же велѣлъ повторить сіе таинственное дѣйствіе надъ юнымъ Давидомъ, еще настѣремъ стадъ Виолемскихъ, отъ коего долженъ былъ произойти самъ Христосъ, т. е. Помазанникъ.

Императрица слѣдовала за Государемъ и сподобилась также таинственной печати дара Духа Святаго, только на челѣ. Она стала предъ иконою Пречистой Дѣвы, когда Императоръ вошелъ царскими вратами въ олтарь, для приобщенія божественныхъ таинъ, по чину Царскому. Съ теплою вѣрою произнесъ Онъ, у самага престола, обычную молитву: „вѣрую, Господи и исповѣдую, яко ты еси воистинну Христосъ Сынъ Бога живаго“. — Святитель Московскій, положившій печать помазанія духовнаго на челѣ Царскомъ, сподобилъ его и божественнаго приобщенія, положивъ ему, въ крестобразно сложенныхъ на престолѣ руки, святое тѣло, и давъ ему вкусить отъ святой чаши.

Трогательно было видѣть, съ какими слезами, во все сіе время молилась Императрица на колѣняхъ, у чудотворной иконы Божіей Матери, предавая себя вполне ея покрову, и съ какимъ истинно-христіанскимъ чувствомъ, приступила она къ приобщенію святыхъ таинъ, въ дверяхъ царскихъ. — Нельзя было не молиться, вмѣстѣ съ сими Царственными молитвенниками,

которые подавали столь назидательный примѣръ благочестія всемъ своимъ подданнымъ. Послѣ приобщенія возвратились Они на свой тронъ, и тутъ прочелъ имъ духовникъ обычныя благодарственныя молитвы. По совершеніи литургіи, возглашено было торжественное многолѣтіе: „Богомъ вѣнчаннымъ, превознесеннымъ и святымъ муромъ помазаннымъ“, и митрополитъ поднялся опять на ступени трона, чтобы поднести имъ животворящій крестъ.

Тогда Августѣйшая Матерь, въ сопровожденіи всего своего Царственного дома, возвратилась изъ собора прямо въ Царскія палаты, на красное крыльцо; но иной путь предлежалъ Вѣнчанной Четѣ, и сколько благочестія въ этомъ обычаѣ, освященномъ вѣками! Въ соборѣ Архангельскомъ, Ей надлежало поклониться гробамъ своихъ предковъ, прежде нежели вступить въ святія сѣни ихъ Грановитой палаты; но чтобы утѣшить сердце народа, жаждавшаго видѣть своего Владыку, не прямо въ соборъ, а вѣ ограды, вокругъ Ивана великаго, направилось шествіе. При выходѣ изъ храма въ сѣверныя его врата, Державные Супруги вступили подъ высокую сѣнь, великолѣпно украшенную, которую поддерживали старшіе воинскіе чины.

Кто можетъ описать сіе чудное зрѣлище любви народной! надобно было видѣть его, чтобы оцѣнить; надобно было слышать этотъ ревъ, какъ бы гласъ воды многихъ, взволнованнаго моря народнаго, заглушавшій и громъ орудій и гулъ всѣхъ колоколовъ Кремля, чтобы постигнуть, какъ привязано сердце русскаго къ своему Царю. Многимъ пришельцамъ, земли и вѣры чуждой, раскрыло глаза то, чему едва могли вѣрить глаза ихъ, ибо такъ можетъ любить и чувствовать только одинъ народъ Русскій, еще въ полномъ смыслѣ народъ Божій и новый Израиль, по чистотѣ своего сердца и пламенной вѣрѣ. Но вдругъ умоляли клики и настала тишина великая:—это былъ краткій мигъ молитвы Царской внутри собора, подъ сѣнью архангеловъ, надъ мощами святыхъ и надъ гробами предковъ. Весь свѣтлый Домъ Властителей Московскихъ тутъ собранъ, отъ перваго Калиты и до втораго Петра, и между ними два молитвенника, неусыпные стражи сей Царственной усыпальницы, — мученикъ князь Михайлъ и отрокъ Царевичъ Дмитрій. Къ ихъ священнымъ ракамъ припадали, украшенные ихъ земными вѣнцами, смиряясь предъ нетлѣніемъ ихъ небесныхъ вѣнцевъ, и лишь только появились изъ собора, опять всенародными кликами потрясся воздухъ.

Снова все умолкло; уже подъ сѣнію третьяго собора, молились благоговѣнно Вѣнчаные молитвенники, предъ иконою Матери Божіей, слывущей Донскою, потому что она соупствовала витязю Донскому, въ день славнаго побоища Мамаева. Въ третій разъ явились они народу, изъ паперти Благовѣщенской, и уже не умолкали радостные клики, доколѣ Царь и Царица не поднялись по ступенямъ Краснаго крыльца. Съ открытой его площадки, у самаго входа въ святія сѣни своихъ чертоговъ, Царь Русскій, во всемъ блескѣ своего величія со скипетромъ и державою въ рукахъ, вѣнчанною главою поклонился своему народу и, какъ одинъ человекъ, откликнулся ему весь многонародный Кремль.

И все утихло!.. Опять вокругъ меня сельская тишина мирнаго Останкина, гдѣ бояринъ Русскій радушно предложилъ гостепріимныя свои палаты Русскому Царю, для отдохновенія отъ Царственныхъ заботъ, и гдѣ еще недавно оба Державные Супруга, благочестивымъ говѣніемъ въ сельскомъ храмѣ, готовились къ воспріятію Царскаго вѣнца:—таково будетъ отнынѣ лѣтописное значеніе Останкина въ отечественной исторіи!—Передо мною носятъ опять одни лишь свѣтлые образы того чуднаго видѣнія, которое созерцалъ я.. Сладкія впечатлѣнія оставило оно въ моемъ сердцѣ!— Въ событіи государственномъ, въ торжествѣ церковномъ, мнѣ представлялась семейная радость народа веселящагося объ Отцѣ своемъ, и Отца веселящагося о своихъ чадахъ: столь крѣпокъ взаимный союзъ ихъ, связуемый Церковію, чрезъ единодушное исповѣданіе единой православной вѣры!—Помазанникъ Божій!—какимъ теплымъ чувствомъ согрѣто это высокое наименованіе одного лишь Русскаго Царя, въ сердцѣ каждаго изъ вѣрныхъ сыновъ Россіи, вѣрнаго и церкви! Блаженна и крѣпка Россія, доколѣ будетъ она такъ любить и такъ чувствовать! „Съ нами Богъ разумѣйте языцы и покарійтеся, яко съ нами Богъ“.

Останкино, на другой день Коронаванія. 1856.

О коронаваніи русскихъ государей.— Въ послѣдней книжкѣ „Русской Старины“ приведены слѣдующія свѣдѣнія о коронаціи русскихъ государей:

Первымъ государемъ русскимъ, которому принадлежитъ починъ введенія у насъ коронаванія, былъ извѣстный собиратель русской земли Іоаннъ III. Этотъ могущественный самодержецъ, супругъ послѣдней отрасли

православнаго императора дома въ Византіи, съ царскою торжественностію короновалъ своего внука (1498 г.) Дмитрія вѣнцемъ и бармами, наслѣдованными отъ византійскихъ императоровъ. Собственно миропомазаніе при коронаціи первый принялъ царь Іоаннъ IV, послѣ котораго миропомазаніе стало неразрывною принадлежностію коронаванія каждаго государя. Вмѣстѣ и одновременно съ миропомазаніемъ происходило и причащеніе коронуемаго государя св. тайнами. Іоаннъ IV принималъ св. тайны не внутри алтаря, а внѣ его. Въ томъ же порядкѣ короновались Ѳеодоръ Іоанновичъ, Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, Василій Іоанновичъ Шуйскій, Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ. Въ чинѣ коронаванія Михаила Ѳеодоровича любопытна одна характерная подробность: помазаніе царя св. миромъ совершилось не только на челѣ устахъ и под., но даже на брадѣ и подъ брадою. Въ чиноположеніи вѣнчанія царя Ѳеодора Алексѣевича замѣчается та особенность, что для причащенія св. даровъ вопомазанннй царь введенъ былъ царскими вратами во св. алтарь. По чину вѣнчанія Ѳеодора Алексѣевича было совершено и коронаваніе соцарствующихъ Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича.

Со времени Петра Перваго, когда престолъ русской державы облекся новымъ величіемъ, во обрядѣ коронаціи вошли нѣкоторыя перемѣны и дополненія, въ которыхъ частью сказались и новыя теченія въ русской государственной жизни. Между прочимъ „Русская Старина“ отмѣчаетъ слѣдующую особенность. При вѣнчаніи древнихъ царей русскихъ выдающаяся роль принадлежала всегда перкви, въ лицѣ ея представителя. Митрополитъ или патріархъ во время коронаванія возсѣдалъ въ церкви на особо устроенномъ возвышеніи рядомъ съ царемъ; онъ же самъ возлагалъ на него знаки царскаго достоинства, онъ же изъ своихъ рукъ вѣнчалъ его короною. Совершенно другой порядокъ вещей сложился при чинѣ коронаванія императоровъ. Здѣсь представители церкви играютъ уже чисто служебную роль и являются болѣе помощниками и свидѣтелями коронаванія, чѣмъ совершителями его.

(Церковный Вѣстникъ № 11.)

Собесѣдованіе со старобрядцами.

Съ первой недѣли Великаго Поста, по воскреснымъ днямъ, послѣ полудня, по инициативѣ преосвященнаго Мисаила, епископа Можайскаго, въ Москвѣ открыто

новое мѣсто для собесѣдованія со старообрядцами, именно на Таганкѣ, въ домѣ Шумова.

27-го марта, собесѣдованія эти происходили въ четвертый разъ. Ко времени пріѣзда преосвященнаго у подъѣзда дома собрались толпы народа, запрудившія въ этомъ мѣстѣ весь переулочекъ. Въ огромной залѣ, которую хозяинъ предоставилъ безвозмездно для народныхъ чтеній и этихъ бесѣдъ, собралось болѣе восьмисотъ человѣкъ слушателей, болшую частію старообрядцевъ. Раскольники всевозможныхъ толковъ, опасаясь нравственныхъ результатовъ этихъ бесѣдъ, какъ слышно, начинаютъ посылать сюда свои лучшія силы, выписывая начетчиковъ и знатоковъ Писанія изъ Суздаля, Боровска, Медыни, Калуги и другихъ мѣстъ. Арка отдѣляющая залу отъ гостинной перегороджена балюстрадой, у которой помѣщается каеэдра со столомъ; съ лѣвой стороны находится другой большой столъ съ цѣлою горой наложенныхъ на него духовныхъ книгъ въ старинныхъ кожаныхъ перешлесахъ; на креслахъ вдоль стѣны гостинной помѣщаются лица вышшаго общества, духовенство, члены комиссіи народныхъ чтеній. Преосвященный прибылъ въ 5 часовъ вечера. Послѣ молитвы *Царю Небесный*, прочтѣтой присутствующими, на каеэдру вступилъ настоятель Николаевской, что въ Красномъ Звонѣ, церкви и громко изложилъ содержаніе предстоящей бесѣды.

Въ нынѣшній разъ, сказалъ отецъ Іоаннъ, мы поведемъ бесѣду о томъ, что Святая Церковь имѣетъ право снисходительно дозволить старообрядцамъ присоединяющимся къ ней особые обряды и снимать съ нихъ клятвы Собора 1667 г.

Въ настоящее время многіе изъ отступившихъ отъ православной Церкви, даже нѣкоторые единовѣрцы и православные, слушая отзывъ пастырей Церкви и Св. Синода о клятвахъ Большаго Московскаго Собора 1667 года, что онѣ касаются не обрядовъ, а противниковъ и хулителей церкви, изъ-за обрядовъ не покоряющихся ей, желали бы для большаго успокоенія ихъ совѣсти, чтобы большой соборъ при участіи всѣхъ вселенскихъ патриарховъ разъяснялъ смыслъ этихъ клятвъ; но, продолжалъ отецъ Іоаннъ, иное дѣло желать разъясненія клятвъ Собора 1667 года посредствомъ такого же собора, и иное имѣть возможность созвать соборъ. Чтобы подвинуть всѣхъ пастырей по всей вселенной на соборъ, для этого нужно имѣть много весьма важныхъ причинъ и, во первыхъ, главнѣйшую—утвердить догматъ вѣры, если онъ колеблется еретиками; но, слава Богу, истины

вѣры Христовой еще не колеблются и поэтому нѣтъ повода къ созванію вселенскаго собора. Впрочемъ, еслибъ и желательно было, для успокоенія старообрядцевъ и для какихъ либо другихъ вопросовъ созваніе такого собора, это зависѣтъ не отъ предстоятелей Церкви, а отъ правительствъ и отъ разныхъ обстоятельствъ. Но не предубѣжденный христіанинъ и не дожидаясь собора можетъ быть спокоенъ совѣстью въ употребленіи обрядовъ допущенныхъ Св. Церковью. Отецъ Іоаннъ сослался на вселенскихъ учителей: Василя Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, на Шестой Вселенскій Соборъ; затѣмъ имъ прочтаны были выдержки изъ прошенія старообрядцевъ Святѣйшему Синоду, а также прошеніе старообрядца Бѣляева. Въ заключеніе отецъ Іоаннъ добавилъ, что отцы Собора 1667 года изрекли клятвы на непокорныхъ Церкви и хулителей ея до тѣхъ поръ, пока они не покаются, *дондеже вразумятся и возвратятся въ правду покаяніемъ*. Отсюда ясно, что Православная Церковь, дозволивъ старообрядцамъ обряды ими любимые и соединивъ ихъ съ Церковью вселенскою черезъ снятіе клятвъ, поступила правильно и въ духѣ опредѣленія Собора 1667 года, имѣя въ виду ихъ покаяніе. Такой путь, путь покаянія, указанъ самими возсоединившимися старообрядцами. Ибо кто соединился чрезъ покаяніе и пребываетъ въ церкви, на томъ нѣтъ и клятвы.

Я желалъ бы, окончилъ отецъ Іоаннъ, что старообрядцы отвѣтили намъ, имѣетъ ли право Св. Церковь снимать клятвы съ раскаявшихся въ своихъ заблужденіяхъ старообрядцевъ.

Изъ дальняго конца залы послышался зычный голосъ: „желаю потолковать объ этомъ съ вами изъ *любопытства*“. Къ эстрадѣ подошелъ человѣкъ среднихъ лѣтъ съ энергичными чертами лица, въ долгополомъ сюртукѣ и съ нѣсколькими книгами въ рукахъ. Это былъ старообрядецъ Смирновъ. О бокъ съ нимъ сталъ извѣстный въ Москвѣ спорщикъ, фабрикантъ-старообрядецъ Ѳеодоръ Анисимовъ, рабой, съ нахальнымъ выраженіемъ глазъ. Масса старообрядцевъ прихлынула къ рѣшоткѣ.

— Что такое *церква*, отвѣчайте мнѣ? дерзко обратился онъ къ отцу Іоанну,—стѣны это, учителя, или что другое? и не выслушавъ возраженія, продолжалъ:—нѣтъ, что вы мнѣ тамъ толкуете, вы скажите-ка мнѣ, существовала-ли Россійская православная *церква* до 1654 года, или нѣтъ? мнѣ это любопытно!

Сидѣвшій до сего времени съ опущенною головою преосвященный Мисаилъ быстро всталъ и взошелъ на

каедру. Поднявшійся было въ залъ шумъ умолкъ сразу.

— Да, несомнѣнно церковь существовала до сего времени, спокойно сказала преосвященный старообрядцу, — существуетъ и будетъ существовать вѣчно. *Созижду церковь мою и врата адавы не одолѣютъ ей*, сказалъ Спаситель, то есть ни гоненія на христіанъ, ни Аріи, ни другіе ересіархи временъ древнихъ, ни заблужденія и отступничества рекомыхъ раскольниковъ, двѣсти лѣтъ огорчающихъ Церковь, — не въ состояніи поколебать Ее, ни самъ діаволъ, ибо онъ тварь, а тварь предъ Творцомъ безильна. „Ересямъ подобаетъ быть“, но онѣ не поколеблютъ Церкви. Что-же касается до васъ, любезный собесѣдникъ, то вы въ сущности говоря и не заслуживаете отвѣта на ваши вопросы, ибо вы два раза сказали, что спрашиваете изъ любопытства. Любопытство въ данномъ случаѣ побужденіе недостойное: любопытство бываетъ у дѣтей не понимающихъ дѣла. Мы же собрались здѣсь не изъ любопытства, а чтобы разъяснить вопросъ о „клятвахъ“ Большаго Московскаго Собора. Дѣло идетъ о спасеніи душъ многихъ, а это вопросъ слишкомъ серьезный для того, чтобы отнестись къ нему только съ *любопытствомъ*.

Глаза старообрядца потеряли наглое выраженіе, онъ сконфузился и сталъ оправдываться говоря что спрашиваетъ не изъ любопытства. Поправившись затѣмъ, онъ снова въ рѣзкомъ тонѣ обратился къ отцу Іоанну.

Старообрядецъ. Давно ли вы, церковники, такъ стали обращаться съ нами? Вы мнѣ скажите: коли Церковь существовала до 1654 года, то какую ересь совершилъ, чѣмъ заслужилъ Павелъ Коломенскій, что былъ сожженъ.

О. Іоаннъ. Церковь не наказывала Павла Коломенскаго, она его отлучила только. Вообще Церковь никогда не прибѣгала къ тѣлеснымъ наказаніямъ. Это дѣло гражданской власти.

Стар. А Аріи?

О. Іоаннъ. Константинъ Великій, вступая на престолъ, объявилъ, что хотя сердце его лежитъ къ христіанамъ, но не будетъ преслѣдовать и другія вѣроисповѣданія. Послѣ Никейскаго Собора Церковь изрекла анаѣму на Арію, а императоръ, по собственному побужденію, во избѣжаніе соблазна цаствѣ, подписалъ его изгнаніе.

Стр. Я не опровергаю. Только какую же все-таки ересь совершилъ Павелъ Коломенскій?

О. Іоаннъ. Онъ былъ непокоривъ Церкви Христовой.

Стар. Хорошо, да какое же неповиновеніе онъ оказалъ, какую ересь совершилъ? Вѣдь Церковь тогда была не греко-россійская, а русская, христіанская, за что же онъ былъ наказанъ?

О. Іоаннъ. Мы вошли въ союзъ со вселенскою Церковью.

Преосвященный сказалъ:

— Вы хотите знать, за что отлученъ отъ Церкви Павелъ Коломенскій? Онъ не принялъ новыхъ исправленныхъ по первоначальнымъ источникамъ церковно-богослужебныхъ книгъ.

Стр. Правда.

Преосв. Онъ не изрыгалъ хулы на Церковь, онъ, настыръ, запрещалъ цаствѣ молиться по новымъ книгамъ одобреннымъ соборною церковною властію. Значить, епископъ Павелъ самъ не повиновался церковной власти и другихъ своихъ пасомыхъ училъ не слушаться Святой Христовой Церкви. Какъ непокорный сынъ Церкви, епископъ Павелъ справедливо отлученъ отъ нея.

Стар. Ну такъ. А за что же его все-таки мучили, за что наказывали многихъ нашихъ?

Преосв. Церковь никогда никого не мучила, не наказывала тѣлесно, это дѣло гражданской власти.

Въ толпѣ раскольниковъ слышатся голоса: „неправда, неправда“.

— Повторяю и подтверждаю, возвысилъ голосъ преосвященный, — *что церковь никогда никого не наказывала*. Это противно ея духу, ученію Самаго Господа Іисуса. Защищая Спасителя, апостоль Петръ отсѣкъ ухо Малху, Господь не только остановилъ его, но даже поправилъ сдѣланное имъ зло и испѣлилъ раба. Никогда церковь не преступала вѣдѣній Божиихъ: вотъ вамъ книги, вотъ вамъ чтимая вами Кормчая книга, найдите противное и будете правы вы, а не мы.

— А если я докажу?

— Доказывайте. Говорю вамъ: тогда вы, старообрядцы, будете правы.

Старообрядецъ вынимаетъ изъ кармана маленькую засаленную книжку, раскрываетъ ее и читаетъ мѣсто, изъ котораго видно, что соловецкіе старцы обращались съ прошеніемъ къ нижегородскому архіерею, прося его освободить ихъ братій опущенныхъ въ яму десятисаженной глубины.

— Что это такое вы читаете, спросилъ преосвященный.

— *Три челобитныя*.

— Это неправда, это даже невѣрно.

Старообрядецъ съ торжествомъ показываеъ на обложку говоря:

— Стало-быть правда, коли *одобрена духовной цензурой*.

— Это доказываетъ только, замѣтилъ преосвященный,—что впасть въ погрѣшность можетъ и духовная цензура. И между цензорами бывають всякіе люди, въ тому же тутъ даже нѣтъ указанія, кто посадилъ старцевъ.

— Повторяю, что это неправда. Но такъ какъ ты настаиваешь на своемъ, то я допускаю, что это правда. И такъ положимъ, что одинъ изъ епископовъ незаконно воспользовался нѣкъмъ не дарованнымъ ему правомъ. Что же изъ этого? Причемъ же тутъ церковь! Мы не римскіе католики, у которыхъ одинъ изъ епископовъ (папа) составляетъ всю церковь. Наконецъ что значить твой примѣръ о согрѣшившемъ епископѣ, если онъ даже и вѣренъ! Я тебѣ больше привелъ. Я указалъ на Св. Петра, по сану епископа троекратно отрешагося Христа и осужденнаго за это Спасителемъ. Ты мнѣ докажи и укажи, чтобы сама церковь, состоящая изъ всѣхъ истинно вѣрующихъ въ І. Христа, своими устами на вселенскомъ ли соборѣ, или на Большомъ Московскомъ въ 1667 году, постановила другое наказаніе вповнюмъ противъ нея, кромѣ отлученія.

— Ну положимъ, *ваше преосвященство*, *) а съ этимъ согласенъ, а все-таки такъ или иначе насъ преслѣдовали и наказывали за крестъ и за вѣру.

— Да, но я тебѣ уже говорилъ, что между гражданскою властью и духовною большая разница. Что подобаеъ одной, не подобаеъ и незаконно для другой. Ты самъ знаешь, что были вѣка суровые и тогда съ людьми поступали сурово. Наконецъ если васъ наказывали, то что же изъ этого слѣдуетъ? развѣ вы, отцы семействъ, не наказываете своихъ дѣтей для того, чтобы они исправились? Когда я былъ въ школѣ, то были дни, что меня събили по три раза, и я вспоминаю объ этомъ съ благодарностью, потому что я благодаря этому сдѣлался человекомъ.

Собесѣдникъ очевидно не зналъ, что возразить. Его выручилъ Федоръ Анисимовъ.

— А все-таки, ваше преосвященство, двуперстный крестъ осужденъ Большимъ Московскимъ Соборомъ.

— Нѣтъ, не осужденъ.

— Какъ не осужденъ? Мы за него прокляты. Соборъ обряды наши проклялъ, я вамъ это докажу.

Преосвященный предлагаетъ старообрядцамъ прочесть постановленія собора, но Анисимовъ настаиваетъ на прочтеніи „своей“ книги. Преосвященный требуетъ сообщенія заглавіе книги. Старообрядцы долго совѣщаются и наконецъ заявляютъ, что это книга одного важнаго лица. Преосвященный отказываетъ старообрядцамъ въ ссылкѣ на эту книгу.

— Такъ спорить нельзя, восклицаетъ Анисимовъ,—мы ссылаемся на разрѣшеніе духовной цензуры, вы не признаете; мы ссылаемся на книгу важнаго лица, вы читать не позволяете.

Въ книгѣ, на которую вы ссылаетесь, нѣтъ теперь никакой надобности, возразилъ преосвященный.—Авторъ ея, хотя и ученый, но его мнѣнія не погрѣшны. Зачѣмъ же ссылаться на постороннія мнѣнія, когда вамъ предлагаютъ подлинныя постановленія собора?

Старообрядцы соглашаются нехотя. У эстрады ихъ уже четверо. Во время чтенія они постоянно перебиваютъ и пускаются въ ложныя толкованія. Преосвященный терпѣливо выслушиваетъ и опровергаетъ ихъ пунктъ за пунктомъ. Видя себя разбитымъ, Анисимовъ начинаетъ кричать, что не такъ читаютъ: „начали съ хвоста, пускаютъ тунамъ въ глаза“. Публика волнуется и ропщетъ противъ старообрядцевъ, тѣ въ свою очередь уговариваютъ Анисимова, что его раздражаетъ еще болѣе. Вообще, очевидно, что онъ теряетъ почву и это выводитъ его изъ себя. Одинъ изъ священниковъ вставилъ свое слово: „Не вмѣшивайся, батюшка, замѣтилъ рѣзко Смирновъ, на насъ съ тобою чинъ еще небольшой. Тутъ самъ архіерей говоритъ, мы его больше понимаемъ“. Преосвященный проситъ собравшихся успокоиться и предлагаетъ Анисимову читать и толковать самому. Анисимовъ толкуеъ. Преосвященный при одномъ изъ толкованій доказываетъ ему, что ошибочное толкованіе происходитъ просто отъ незнанія грамматки, такъ какъ онъ относитъ „кто“ къ обрядамъ, когда оно относится къ лицамъ не повинующимся церкви. Анисимовъ блѣднѣетъ, закрываетъ книгу, снова читаетъ и спорить.

Въ десятомъ часу преосвященный, усталый и весь въ поту, объявляетъ, что собесѣдованіе окончено.

Замѣчательно, что во все продолженіе бесѣды старообрядцы ни разу не ссылались на старинныя книги. Преосвященный предлагалъ имъ опираться на нихъ, но они упорно отказывались. (*Моск. Вѣд. № 89*)

*) До сихъ поръ старообрядецъ говорилъ просто „вы“.

Возможно-ли священникамъ быть учителями въ церковно приходскихъ школахъ.

Въ передовой статьѣ Ц. О. Вѣстника (№ 25 — Епархіальные отголоски), въ опроверженіе довода свѣтскихъ людей, что изъ за приходскихъ требъ у священника нѣтъ времени для каждодневнаго хожденія въ школу, приводится выдержка изъ статьи сельскаго священника, который находитъ и доказываетъ, что священнику сельскому вполне возможно ежедневно заниматься въ школѣ. И въ другихъ органахъ духовной періодической печати нашей мысль эта встрѣчается не рѣдко.

Молчать, когда все такъ много интересуются дѣломъ школъ, не отвѣчать на заявленія, когда вопросъ объ учительствѣ священниковъ такъ сказать ребромъ поставленъ, нѣтъ ни силъ ни права, особенно когда чувствуется, что съ мнѣніемъ и доводами со брата никакъ нельзя согласиться. Священникъ пишетъ: „Церковное богослуженіе совершается мною по воскреснымъ, праздничнымъ и табельнымъ днямъ, когда не полагается занятій въ учебныхъ заведеніяхъ“. Если послѣдовать календарю покойнаго Кіевскаго Телеграфа, то можно, пожалуй, церковь и совсѣмъ навсегда запретить, тогда священникъ и еще свободнѣе будетъ для учительства въ школѣ. Но полагаю ни для кого необязателенъ календарь Телеграфа, ни кому необязательно слѣдовать и примѣру автора замѣтки — священника. По крайней мѣрѣ я самъ для себя не нахожу сіе возможнымъ, такъ какъ твердо помню постановленіе, указывающее священнику служить возможно чаще и кромѣ недѣль и праздниковъ, и во всякомъ случаѣ хоть по субботамъ. Есть кромѣ сего дни, въ которые ученіе положено, но въ которые совершаются памяти святыхъ, издревль чтимыхъ народомъ, напр. зачатіе св. Анны, и многіе другіе, такъ что, если бы въ церкви и звона небыло, народъ всетаки ко храму Божию соберется. — Отказать удовлетворенію религіозной потребности народа изъ-за школы со стороны священника едвали справедливо. Бываетъ — просятъ служить нарочито по буднямъ, по случаю погребенія или поминованія. И тутъ отказать вопіющей духовной потребности христіанъ никакъ невозможно. Есть и у самаго священника дни приснопамятные, въ которые нарочито принесеніе безкровной жертвы составляетъ жизненную потребность. То ему желательно помолиться въ дни смерти родителей, а то — и жены, то самъ оцъ, или дѣти, именинники, и совершеніе божественной литургіи въ эти дни совершаютъ

гораздо большую потребность душъ его, чѣмъ именины пироги и нарочитыя учрежденія въ такія дни у людей міра сего. Такихъ дней у иного священника наберется въ году не мало. И пусть кто что ни говорить, я не признаю ни за кѣмъ и ни зачѣмъ право лишать меня возможности удовлетворять существенной потребности духа моего. Лишать меня возможности священнодѣйствовать въ величайшіе для меня, хоть и буденные для всего міра, дни, значить отнимать у меня жизнь и дыханіе. Вѣдь только молитва возвышаетъ и укрѣпляетъ духъ, — вѣдь только одна она и даетъ силы не пасть совсѣмъ подъ бременемъ трудовъ и скорбей, такъ изобильно выпадающихъ на долю инаго священника! Да если къ кому, то къ священнику наиболѣе приложимы слова Писанія: *непрестанно молитесь*. Священникъ — молитвенникъ по преимуществу, для молитвы служащій и молитвою къ Богу возвышающійся, а не чиновникъ, отъ стола къ столу канцелярскому перебѣгающій. Прибавляю къ сему, что со времени воли, какъ выражаются наши крестьяне, прихожане мои, любившіе прежде очень раннія службы, стали подниматься позже, и если начать литургію раньше 8 часовъ, развѣ къ концу богослуженія соберется; такъ что по необходимости у меня 9 и 10 часовъ заняты въ богослужебные дни священнослуженіемъ.

„Причащеніе больныхъ за дому, продолжаетъ священникъ, обыкновенно бываетъ утромъ — на разсвѣтѣ: больной желаетъ причаститься натошакъ: случаи же причащенія среди дня и ночи бываютъ рѣдки“. И у меня желаютъ причащаться утромъ на тошакъ*), почему продолжительно болѣющіе просятъ о напутствованіи

*) Частію ради его, а частію и потому, что зовутъ исповѣдываться не всегда основательно, т. е. не всегда въ такихъ случаяхъ, когда справедливо и обязательно и причастить, — я по большей части иду на зовъ только для исповѣди, и уже, увидѣвши больного, или иду другой разъ и причащаю, или вѣлю на утро приготовиться, или наконецъ совсѣмъ оставляю безъ причастія, вразумляя недужнаго, чтобы самъ пришелъ въ церковь и поговѣлъ. Бываетъ, что дурно человѣку сдѣлается вдругъ отъ пресыщенія и пьянства, бываетъ, что такъ пьянымъ мнимо больнаго и застанешь, а окружающимъ его, тоже пьянымъ, покажется вдругъ, что умираетъ человѣкъ, вотъ и бѣгутъ за священникомъ. Бываетъ, что подерутся, и злѣйшій изъ нихъ нарочито прикинется больнымъ, и священника зоветъ, чтобы имѣть лучшее доказательство побоевъ: *такъ бывавъ, що ажъ сповидали*. И доселѣ незабвенны мнѣ два давніе факты. Открываютъ меня отъ обѣда исповѣдываться больнаго

ихъ утромъ. Но требуютъ исповѣди не рѣдко и во всякое время дня и ночи. Бываетъ, правда, что цѣлый мѣсяцъ пройдетъ безъ такого требованія, но случались, какъ у меня вотъ и въ прошломъ мѣсяцѣ, что зовутъ почти ежедневно. Если такихъ случаевъ встрѣтятся и пять во время уроковъ, затрудненій не мало, такъ какъ школьники, простые и дикіе мальчики, требуютъ постоянного присмотра, и во время занятій ихъ неудобно оставлять однихъ даже на самое короткое время. Бываетъ, что прійдешь въ школу для бесѣды съ дѣтьми только по закону Божію, какъ въ вслѣдъ за тобою бѣжитъ человекъ съ заявленіемъ, что дитя больное принесли крестить. Если такіе случаи и рѣдки, то всетаки ежегодно бываютъ. У меня въ году никакъ не менѣе десяти разъ приходится экстренно крестить больныхъ дѣтей. Да и здоровыхъ приходится крестить очень часто по буднямъ. Всего законнѣе и естественнѣе совершать таинство по утрамъ, когда и священникъ и воспріемники еще не вкушали пищи. Многого труда и хлопотъ мнѣ стоило пріучить и убѣдить въ немъ моихъ прихожанъ, по все таки убѣдилъ;—а вотъ чтобы приходили утромъ пораньше, такъ къ часамъ 7, въ семь успѣть никакъ не могу. Непремѣнно до часовъ 8 и 9, а то и 10 затапнутъ, и постытся въ ожиданіи ихъ. А то еще: неуспѣшь одно крестить, другое приносятъ. Вотъ и успѣй тутъ совмѣстить учительство съ священнослужительствомъ. Велѣтъ позже приходиться,—напьются непремѣнно, и пьяные прійдутъ.

старуху. Бросаю ложку, и бѣгу. Мнимая больная сидитъ себѣ прелюбополучно на *припечку*, и прелюбодушно уплетаетъ изъ миски галушки или борщъ, хорошо не припомню. Увидѣвъ меня, она не торопясь отставила миску, отерла губы отъ ѣды, и подошла къ столу исповѣдываться. Я невольно засмѣялся. Старуха и не думала умирать, и долго еще потомъ прожила. Въ исповѣди я ей, конечно, не отказалъ, но причаститься совѣтовалъ въ церкви. Въ другой разъ позднимъ вечеромъ быстро входитъ ко мнѣ въ комнату старикъ, совершенно здоровый и бодрый, и проситъ высповѣдаться потому, что его побилъ очень сельскій староста. За что же онъ тебя побилъ? Моя очередь была идти на варту (въ караулъ) къ магазину запасному, а я не хотѣвъ. Такъ ты, говорю, видно для того хочешь исповѣдаться, чтобы завтра жаловаться на старосту, и имѣть право сказать при этомъ: такъ мене побывъ, що ажъ сповидалъ? А вѣжъ, простоудушно отвѣчалъ мнѣ старикъ. Тутъ я уже и въ исповѣди отказать нашель правильнымъ, а ограничился только должнымъ наставленіемъ.

Рѣчь у насъ доселѣ шла о дняхъ учебныхъ кромѣ великаго поста. Предъ постомъ уже и самъ авторъ замѣтки нѣсколько насуетъ. Правда и тутъ онъ умудряется, и находитъ, что „*усердный* священникъ можетъ поставить дѣло такъ: часть богослуженія можетъ совершить съ вечера—вечерню, повечеріе, полунощницу, утреню и первый часъ, а остальную—часъ и обѣдню съ утра; такъ что къ 8 часамъ дѣло по церкви можно сдѣлать, а съ 9 можно заниматься и въ школѣ“. Во первыхъ авторъ, увлеченный учительствомъ, хватилъ черезъ край, самъ себя уличивъ въ незнаніи церковнаго устава. Вечерню отнесъ онъ къ повечерію, полунощницѣ и утрени, тогда какъ она всегда совершается съ часами или литургією преждеосвященныхъ даровъ. Во вторыхъ служеніе съ вечера утрени едва ли согласно съ уставомъ церковнымъ, для многихъ селянъ совсѣмъ необычно, да и не всегда удобно по многимъ причинамъ, о которыхъ распространиться было бы долго. Въ третьихъ—Богъ вѣсть какъ это онъ умудрился проэктивировать—отхватать часы великопостные, сопровождаемые чтеніемъ многихъ каѳизмъ, и литургію, соединяемую обязательно съ вечернею, къ 8 часамъ утра? Не покажется ли для знатока службъ церковныхъ дикимъ пѣніе: *жертва вечерняя* въ 7 часовъ утра? Опустилъ кромѣ сего авторъ то обстоятельство, что кромѣ совершенія службы для говѣющихъ, на священникѣ лежитъ еще и обязанность должнаго приготовленія ихъ къ исповѣди и причастію чрезъ пастырскія наставленія, что исповѣдь сотенъ говѣющихъ съ пятницы на субботу, вмѣстѣ съ продолжительными службами, займетъ у него всю пятницу безъ остатка—даже для передышки, что въ субботу онъ, кромѣ совершенія литургіи, долженъ причастить эти сотни, затѣмъ на великой панихидѣ прочесть сотню другую поминальницъ, что все вмѣстѣ займетъ у него время съ 6 до 12, а и до 2 часовъ, послѣ чего и молодой, а не то пожилой священникъ почувствуетъ такое утомленіе отъ долгаго напряженія душевныхъ и телѣсныхъ силъ, что не только къ занятіямъ въ школѣ, а и къ самой необходимой пищѣ уже потеряетъ способность. „За то цѣлое лѣто отдыха“, утѣшаетъ авторъ. Утѣшеніе полное необычайной наивности даже и въ томъ случаѣ, если бы оно было справедливо и основательно. Но оно ложно въ самомъ существѣ своемъ. Авторъ вѣроятно забылъ, что священникъ и семьянинъ и сельскій хозяинъ, что еще съ поста, едва окончивъ литургію или часы, онъ бѣжитъ на поле, то наблюдаетъ за ра-

спашкой она, то для посѣва овса и ячменя, то для присмотра за борованіемъ. По Пасхѣ у него опять работы по посѣву, затѣмъ возня съ огородомъ, заботы и выѣзды по дѣламъ хозяйства и семьи, а настанутъ *жнитва*, и страда ему въ полной мѣрѣ. И пахать и убирать хлѣбъ и сѣять. Одно перезрѣло, убирать нѣкому, другое поправлять въ копахъ, нѣтъ возможности съ поля свезти, у всѣхъ горячка, тамъ замekli кони отъ долгаго ливня, нужно самому разставлять — просушивать, иначе сгниетъ готовый хлѣбъ. Но намъ бы и не кончить никогда живописаніе этого сладкаго отдыха. Авторъ видимо человекъ, упустилъ еще изъ виду то обстоятельство, что не всѣ священники молоды, и что, потому, не всѣ, даже если бы и горячее усердіе имѣли, въ силахъ много усѣть и обѣдни отхватывать въ 8 часамъ утра ради учительства. А этого никакъ не слѣдовало упускать изъ виду какъ потому, что немолодыхъ священниковъ всегда и былъ и будетъ значительный процентъ, который удалитъ изъ среды священниковъ сельскихъ изъ-за учительства едва ли будетъ справедливо, — такъ и потому еще, что и самъ авторъ вѣкогда постарѣетъ, въ силахъ упадетъ, и не всегда будетъ въ состояніи даже самъ онъ такъ горячо усердствовать, какъ усердствуетъ нынѣ.

Хотя бы изъ-за того, что не всѣ будутъ одинаково горячи и одинаково сильны, не слѣдовало усиливаться привлекать на братію бремя непосильное, и тѣмъ болѣе, что изъ за сего самое дѣло потеритъ можетъ. Священникъ церковный*), а не школьный, учитель, — онъ можетъ и долженъ быть законоучителемъ, можетъ быть и руководителемъ школы, которая можетъ, и *должна бы* состоять подъ его надзоромъ и руководствомъ въ тѣхъ видахъ, дабы она

*) Не знаю почему именно проектируютъ нѣкоторые (голосъ о семъ лицъ Кіев. Акад., Тр. янв. 1883 г.) чтобы учителя были діаконъ. Умнѣе и состоятельнѣе что ли выйдетъ, если діаконскую рясу надѣнетъ? И для чего онъ опять діаконъ, рады бы знать? Если для благолѣпнаго богослуженія, то онъ выйдетъ дальше священнослужителя, нежели учителя, и вниманіе его раздвоится, и дѣло школьное потерпитъ. Если для одной школы и ради законоучительства, то неужели знаніе и благонадежность въ рясахъ? Неудобнѣ ли еще подъ рясой и социалисту и нигилисту упрятаться. Одежда вѣдь широка, многое скрыть можетъ. А удобство тутъ и въ необязательности священнослуженія и священнодѣйствія, и въ рясовомъ, такъ сказать, преимушествѣ.

могла сохранить на всегда строго религіозный, такъ желательный народу, характеръ; — можетъ, пожалуй и учителемъ собственно быть, если пожелаетъ иной и найдетъ для себя возможнымъ, но только иной, какъ напр. авторъ цитированной статьи. Но обязательно всякій священникъ собственно учителемъ быть не можетъ, не потому что не способенъ, это не правда, а потому, что совмѣстить никакъ не можетъ учительство съ священнослужительствомъ, вслѣдствіе чего дѣло народнаго образованія въ большой части терпѣть можетъ. А это была бы вопіющая несправедливость.

Польза дѣла всегда должна быть выше личныхъ цѣлей и интересовъ, — сего, полагаю, никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду. (Кіевск. Еп. Вид.)

ЗАМѢТКИ и ИЗВѢСТІЯ.

20 марта, въ воскресенье, состоялось постриженіе въ монашескій чинъ профессора кіевской духовной академіи *Θ. А. Смирнова*. Постриженіе происходило въ Лаврѣ, на ближнихъ пещерахъ, въ церкви Антонія Преподобнаго, — началось оно въ 8 час. утра. Постригалъ преосвященный Виталій, духовнымъ отцомъ новопостриженнаго былъ намѣстникъ Лавры архимандритъ *Иларіонъ*. Новопостриженный нареченъ *о. Христофоромъ*; онъ нѣсколько дней пробудетъ въ Лаврѣ и затѣмъ будетъ возведенъ въ санъ іеродіакона и іеромонаха. Говорятъ, что отецъ Христофоръ оставитъ кафедру въ академіи и займетъ мѣсто ректора Тифлисской семинаріи.

— По сообщенію „Кавказа“, 6 марта, въ воскресенье, въ 7 час. вечера, Высокопреосвященный Экзархъ Грузіи Павелъ, въ присутствіи большого стеченія народа, въ семинарской церкви, открылъ религіозно-правственные народныя чтенія прекрасною рѣчью, въ которой разъяснилъ необходимость возбужденія болѣе серьезнаго религіознаго направленія въ средѣ православныхъ христіанъ, а также ознакомленія ихъ предметами вѣры, правственности Евангельскаго ученія, исторіею христіанской Церкви, съ богослуженіемъ и обрядами. „Съ этою цѣлью, закончилъ свою рѣчь Владыка, мы открываемъ нынѣ религіозно-правственные народныя чтенія въ разныхъ мѣстахъ города и на разныхъ языкахъ“. Затѣмъ вошелъ на кафедру *Я. С. Степановъ*, исправл. должность ректора, и объяснилъ воскресное Евангеліе, по окончаніи чего преподаватель семинаріи *г. Согинъ* прочелъ написанный рефератъ о почитаніи святыхъ иконъ, говеніи на св. иконы и послѣдовавшемъ

затѣмъ опредѣленія седьмого вселенскаго Собора о возстановленіи почитанія св. иконъ повсемѣстно, во всѣхъ христіанскихъ Церквахъ Востока и Запада. Въ заключеніе почтенный лекторъ объяснилъ значеніе „чина православія“, его историческое происхожденіе и раскрылъ всестороннее значеніе анаематствованія, провозглашаемаго, какъ всѣмъ извѣстно, ежегодно въ первое воскресенье великаго поста. Чтеніе заключилось пѣніемъ молитвы „Достойно есть“ и благословеніемъ Высокопреосвященнаго Экзарха Грузіи, который поблагодарилъ при этомъ собравшуюся публику за сочувствіе къ учрежденнымъ религіознымъ чтеніямъ, выраженное внимательнымъ слушаніемъ и большимъ стеченіемъ посѣтителей.

— Въ Полтавской епархіи одинъ священникъ (о. Костенко въ м. Великихъ Будицахъ) сдѣлалъ опытъ *объединенія нравственно-религіозныхъ чтеній съ школьными уроками по Закону Божию*. Въ Зеньковскомъ уѣздѣ, въ которомъ находятся Великіе-Будищи, земское собраніе признало полезнымъ учредить при каждомъ училищѣ воскресныя повторительныя школы, возложивъ занятіе въ этихъ школахъ на учителей и законоучителей, съ вознагражденіемъ не выше 2 руб. за урокъ. Желая посвятить праздничный досугъ урокамъ по Закону Божию не для однихъ только учениковъ, но и для взрослыхъ, съ цѣлью развитія народа въ Законѣ Божіемъ и приученія его къ болѣе христіанскому провозведенію воскресныхъ и праздничныхъ дней, о. Костенко просилъ разрѣшить ему открытіе такихъ совѣстныхъ уроковъ по Закону Божию, какъ для учениковъ, такъ и для взрослыхъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; разрѣшеніе дано и уроки начаты съ великаго поста.

— „Смолен. Вѣст.“ передаетъ, что въ Смоленской епархіи предположено устроить общественную бібліотеку, которая будетъ состоять изъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. На первыхъ порахъ книгами изъ этой бібліотеки будутъ пользоваться только лица духовнаго сословія; затѣмъ съ развитіемъ этого дѣла и умноженіемъ матеріала для чтенія право пользоваться книгами изъ бібліотеки будетъ предоставлено и всѣмъ желающимъ. Начало этому дѣлу положено уже ассигнованіемъ нѣкоторой суммы на выписку духовныхъ журналовъ и книгъ. Въ бібліотеку будутъ выписываться, по возможности, всѣ лучшія сочиненія по религіознымъ вопросамъ.

Предложеніе Вятскаго Преосвященнаго, духовенству о пастырскихъ бесѣдахъ съ народомъ во время Великаго поста.— Преосвященный Аполлосъ, архіепископъ вятскій и слободскій, обратился къ духовенству вятской епархіи съ предложеніемъ, въ которомъ указываетъ пастырямъ церкви на средство религіознаго просвѣщенія пасомыхъ, представляемое временемъ великаго поста. Приходы вятской епархіи состоятъ болѣею частью изъ мелкихъ поселковъ, удаленныхъ отъ приходскихъ храмовъ на 10—20 верстъ и болѣе. Многіе прихожане изъ этихъ поселковъ, являясь въ приходскіе храмы для исполненія христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія, не возвращаются домой во все время говѣнія и, по установившемуся обычаю, имѣютъ пристанище въ домахъ духовенства. Дома священно-и-церковно-служителей вслѣдствіе этого бывають наполнены говѣющими, особенно на первой, четвертой и послѣдней недѣляхъ поста. Эти собранія представляютъ удобный случай для духовнаго назиданія прихожанъ, тѣмъ болѣе, что настроеніе готовящихся къ исповѣди и мѣсто тому благоприятствуютъ. Обращая на это обстоятельство вниманіе духовенства, преосвященный предлагаетъ читать прихожанамъ житія святыхъ, простонародныя поученія и вести собственную устную бесѣду по предметамъ, соответствующимъ случаю и мѣстнымъ потребностямъ прихода, разрѣшаетъ также священникамъ поручать чтеніе и низшимъ членамъ причта въ собственныхъ ихъ домахъ, но подъ руководствомъ и наблюденіемъ священниковъ. Такъ какъ приходскіе священники, воспользовавшись этими готовыми собраніями прихожанъ для духовной бесѣды, легко могутъ расположить слушателей вообще къ духовнымъ бесѣдамъ не только въ великій постъ, но и въ другое время, то преосвященный совѣтуетъ духовенству на бесѣдахъ съ говѣющими прихожанами не останавливаться, но приступить къ устройству бесѣдъ по праздничнымъ днямъ; для этого собирать прихожанъ въ собственныхъ домахъ, въ школахъ, или же вести бесѣду въ храмахъ послѣ литургіи и по вечерамъ. Преосвященный вятскій не безъ основанія надѣется, что такія бесѣды должны отвлекать народъ отъ празднаго и вреднаго провозведенія времени по праздникамъ, могутъ способствовать духовному развитію прихожанъ и облагороженію народныхъ нравовъ.

— *О дѣятельности отдѣла Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ:*
 — 16-го марта въ залѣ епархіальной бібліотеки въ Москвѣ происходило въ предсѣдательствѣ преосвященнаго Мисаила годичное собраніе состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества отдѣла "общества любителей духовнаго просвѣщенія по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ". Въ исторической запискѣ, чтеніемъ которой открылось засѣданіе, приведенъ былъ довольно подробный очеркъ тѣхъ усилій и попытокъ, коими отдѣлъ старался и старается достигать положенныхъ въ основу его цѣлей выбора и приготовления книгъ для назидательнаго чтенія съ характеромъ строго православнымъ, возможнаго удешевленія, болѣе широкаго распространенія таковыхъ книгъ и, наконецъ, даровой раздачи ихъ нуждающимся. Изъ отчета за истекшій годъ видно, что отдѣлъ роздалъ болѣе 135.000 книгъ въ разныя болѣею частью отдаленныя мѣстности Россіи, что для даровой раздачи на выставкѣ онъ получилъ отъ оберъ-прокурора Св. Синода, и запасовъ синодальной типографіи, отъ преосвященнаго

Амвросія до 125.000 экземпляровъ книгъ. По выслушаніи отчета, преосвященный Мисаилъ въ рѣчи къ членамъ отдѣла указалъ важное значеніе распространенія книгъ строго православнаго направленія для духовной жизни и просвѣщенія народа и призвалъ благословеніе Божіе на труды членовъ отдѣла, изъявилъ со своей стороны желаніе жертвовать до 100 руб. ежегодно для бесплатной раздачи книгъ бѣднымъ во все время, пока будетъ онъ состоять на службѣ въ Москвѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Проекты и смѣты на постройку каменныхъ и деревянныхъ церквей, а равно на перестройку и увеличеніе существующихъ храмовъ, составляетъ Инженеръ-Архитекторъ **С. Ф. ЕЗЕРОВСКІЙ.**

Письменные заявленія, на которыя отвѣчаетъ немедленно, просить адресовать: въ г. Саратовъ, на углу улицъ Царицынской и Вольской, домъ № 59, бель-этажъ.

Редакторъ, протоіерей **М. Соколовъ.**
 Редакторъ-сотрудникъ свящ. **Л. Владыкинъ.**

Дозволено цензурою. Цензоръ Прот. **В. Лаврскій.** Саратовъ, 7 мая 1883 года.

Типографія **К м м л з** и Комп., Моск. ул., д. Кувардина.